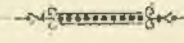
ОЧЕРКЪ ЖИТІЯ

МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКАГО

И ВСЕЯ СИБИРИ

ІОАННА МАКСИМОВИЧА

1651 † 1715 года.

МОСКВА.
Типо-литогр. Высоч. утвержден. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собств. домъ.
1892.

ОЧЕРКЪ ЖИТІЯ

МИТРОПОЛИТА ТОБОЛЬСКАГО

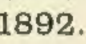
И ВСЕЯ СИБИРИ

ІОАННА МАКСИМОВИЧА

1651 † 1715 года.

МОСКВА.

Типо-литогр. Высоч. утвержден. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собств. домъ.

1892.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 12 мая 1892 года.

Цензоръ протоіерей *А. Автономовъ.*

Его Преосвященству

Преосвященнѣйшему Іустину,

Епископу Тобольскому и Сибирскому, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу,

съ чувствомъ сыновняго уваженія усерднѣйше посвящаетъ

Іерей Николай Скосыревъ,

ключарь Тобольскаго Каѳедральнаго Софійско-Успенскаго собора.

Г. Тобольскъ.

Іоаннъ Максимовичъ,

Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири.

1651 † 1715 г.

ФОТОТ. Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ И К°.

ІОАННЪ МАКСИМОВИЧЪ,

митрополитъ Тобольскій и всея Сибири *)

1651 † 1715 года.

ГЛАВА 1-я.

Родословіе митрополита Іоанна Максимовича.—Воспитаніе въ Кіевской академіи и педагогическая дѣятельность.—Постриженіе въ монашество и рукоположеніе во іеродіакона и іеромонаха.—Посольство іеромонаха Іоанна къ царю Ѳеодору Алексѣевичу.—Намѣстничество въ Свѣнскомъ и архимандритство въ Елецкомъ монастыряхъ.

Святитель Іоаннъ Максимовичъ родился въ декабрѣ мѣсяцѣ 1651 года **), въ городѣ Нѣжинѣ, Черниговской губерніи. Отецъ его и предки—уроженцы города Умани, Кіевской губерніи. Происхожденія Максимовичъ дворянскаго. Изъ родословной дворянъ Максимовичей-Васильковскихъ (по городу Василькову), напечатанной въ № 47-мъ *Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* за 1890 годъ, видно, что отецъ святителя Іоанна былъ Максимъ Васильковскій, по прозванію Печерскій (по мѣсту своего жи-

---

*) Митр. Іоаннъ подписывался иногда и такъ: „*Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири и всѣхъ низовыхъ и верховыхъ городовъ*“ („Тоб. и Том. архипастыри“, Сулоцкаго. Омскъ, 1881).

**) Сулоцкій прот. Дополненіе къ біографіи митр. Іоанна Максимовича. *Странникъ* 1870 г. Т. II, стр. 326.

тельства). Изъ универсала гетмана Мазепы 1682 года января 21-го дня видно, что послѣ Андрусовскаго мира Максимъ былъ гражданиномъ кіево-печерскимъ. Въ изслѣдованіяхъ профессора Кіевскаго университета М. А. Максимовича („Бубновая сотня") можно видѣть подробныя свѣдѣнія о фамиліи Максимовичей. Принявъ на себя отъ Лавры въ аренду принадлежавшее ей мѣстечко *Печерское*, онъ строилъ плотины и мельницы на Трубежѣ, Вѣтѣ и другихъ монастырскихъ рѣкахъ, изъ половиннаго дохода. Служилъ и обществу: былъ сборщикомъ пошлинъ съ иноземныхъ товаровъ, складъ которыхъ былъ тогда въ мѣстечкѣ Печерскомъ. Занимался и строеніемъ церквей: ему принадлежитъ обновленіе лаврской трапезной церкви въ 1694 году. Родъ Максимовичей имѣлъ и свой дворянскій гербъ, состоявшій изъ щита, на красномъ полѣ три бѣлыя рѣки; верхняя длинная, а нижняя короче; полумѣсяцъ вверхъ рогами достигаетъ до средней бѣлой рѣки, а наверху три страусовыхъ пера. Итакъ Іоаннъ Максимовичъ былъ сынъ означеннаго Максима и жены его Евфросиніи *). Въ синодикѣ Рафаилова монастыря, въ статьяхъ церковныхъ историковъ Сибири—Абрамова и Сулоцкаго, а равно и въ синодикѣ Тобольскаго каѳедральнаго собора, мать Іоанна Максимовича называется Евфросиніею; въ родо-

---

*) У Максима Васильковскаго было семь сыновей: 1) Іоаннъ Максимовичъ род. 1651 † 1715 г. Архіепископъ Черниговскій 1697—1712 г. и съ 1712 г. митрополитъ Тобольскій. 2) Василій Максимовичъ наказный Переяславскій полковникъ † 1698 г. 3) Петръ Максимовичъ значковый товарищъ Переяславской сотни. 4) Димитрій Максимовичъ генеральный есаулъ. 5) Григорій Максимовичъ протопопъ замковой Переяславской Пречистой церкви начальникъ. 6) Михаилъ Максимовичъ бунчуковый товарищъ и 7) Антонъ Максимовичъ бунчуковый же товарищъ.

словной же дворянъ Максимовичей у Максима Васильковскаго показана жена Анна Михайлова. Ошибку эту можно объяснить такъ: родословная дворянъ Максимовичей-Васильковскихъ редакціей *Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* составлена по статьѣ вышеупомянутаго профессора М. А. Максимовича „Бубновая сотня“. А въ этой статьѣ, на страницѣ 340, въ прим. 13-мъ, читаемъ: между записями Выдубицкаго монастыря есть договоръ Максима Васильковскаго съ игуменомъ Ѳеодосіемъ Углицкимъ, 1686 года 17 марта, на поставленіе млина на рѣкѣ Вѣтѣ. Право на половину этого млина было передано Максимомъ сыну Михайлѣ; а по немъ его жена Анна Михайловая Максимовичовая уступила монастырю это право за 500 золотыхъ, въ августѣ 1712 г. Не эта ли Анна Михайловая Максимовичовая *Черниговскими Губернскими Вѣдомостями* показана ошибочно женою Максима?

О лѣтахъ, дѣтствѣ и отрочествѣ приснопамятнаго митрополита Іоанна Максимовича не найдено никакихъ свѣдѣній; только отъ высокопреосвященнаго Кіевскаго митрополита Евгенія Болховитина узнаемъ, что будущій святитель Іоаннъ Максимовичъ образованіе свое получилъ въ Кіевской академіи и въ ней же былъ учителемъ латинскаго языка съ 1668 по 1676 г. (см. и Ист.-стат. опис. Черн. еп. стр. 122, т. II). Будучи ученикомъ академіи, онъ оказывалъ особенные успѣхи въ латинскомъ языкѣ, наукахъ словесныхъ и богословіи. Затѣмъ Максимовичъ изъявилъ желаніе посвятить себя иноческой жизни и въ Кіево-Печерской Лаврѣ, съ именемъ *Іоанна* же, принялъ постриженіе отъ архимандрита Иннокентія Гезеля, а администраторъ Кіевской мит-

рополіи, Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ, рукоположилъ его въ іеродіакона и въ іеромона. Затѣмъ молодой іеромонахъ Іоаннъ получилъ званіе проповѣдника и вскорѣ избранъ былъ экономомъ Лавры. Но не долго пришлось молодому проповѣднику занимать этотъ видный постъ: въ 1677 году іеромонахъ Іоаннъ Максимовичъ, 24-лѣтній инокъ, былъ избранъ въ посланники къ Московскому царю Θеодору Алексѣевичу молить его о помощи инокамъ, въ случаѣ нападенія турокъ на городъ Кіевъ, и дать другой монастырь, гдѣ бы они могли укрыться. Извѣстно, что въ это время Турція задумала поработить себѣ Малороссію и уже овладѣла городомъ Чигириномъ. Миссія Максимовича увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: царь, отправивъ на защиту Лавры сильное войско, предоставилъ лаврскимъ инокамъ Свѣнскій монастырь, тогда зависѣвшій отъ Кіево-Печерской Лавры, находящійся въ 3-хъ верстахъ отъ города Брянска; а іеромонаху Іоанну Максимовичу повелѣлъ быть управляющимъ этого монастыря, въ званіи намѣстника. Далѣе, до 1695 года, по словамъ историковъ сибирскихъ—протоіерея Сулоцкаго и Н. Абрамова, іеромонахъ Іоаннъ Максимовичъ былъ настоятелемъ и другихъ монастырей, но какихъ именно—не указано; пересмотрѣны нами историческія описанія всѣхъ обителей Черниговской епархіи, но не найдено объ этомъ положительно никакихъ извѣстій. Такимъ образомъ, почти 20-лѣтній періодъ въ жизни святителя Іоанна Максимовича покрытъ для насъ мракомъ неизвѣстности. Съ 1695 года свѣтильникъ, какъ бы вынутый изъ-подъ спуда, снова ясно засвѣтилъ въ храминѣ. Черниговскій архіепископъ Θеодосій Углиц-

кій, чувствуя близкую себѣ кончину и предуготовляя достойнаго себѣ преемника, по совѣту съ властями, въ половинѣ 1695 года вызвалъ къ себѣ Максимовича, извѣстнаго ему съ хорошей стороны еще въ Кіевѣ, и посвятилъ его въ архимандрита Черниговскаго и Елецкаго монастыря, которымъ доселѣ управлялъ самъ архіепископъ Ѳеодосій. Архимандритъ Іоаннъ Максимовичъ, въ кратковременное управленіе Елецкимъ монастыремъ, между прочимъ, выхлопоталъ утвержденіе пожертвованію полковника Полуботка, отдавшаго монастырю мельницу *).

ГЛАВА 2-я.

Смерть архіепископа Черниговскаго Ѳеодосія.—Избраніе архимандрита Іоанна Максимовича на Черниговскую каѳедру и хиротонія его во епископа.

5-го февраля 1696 года архіепископъ Черниговскій Ѳеодосій Углицкій скончался, и смиренному архимандриту Елецкаго монастыря Іоанну Максимовичу выпалъ жребій быть исполнителемъ послѣднихъ распоряженій своего архипастыря. По правую сторону Борисо-Глѣбскаго черниговскаго храма архимандритомъ Максимовичемъ устроенъ былъ склепъ, куда и сложены останки блаженнаго Ѳеодосія Углицкаго.

24-го ноября 1696 года въ архіерейскихъ покояхъ собралась малороссійская рада (избирательное собраніе) для избранія преемника почившему архипастырю. Явились уполномоченные и отъ Кіевскаго митрополита и отъ Малороссійскаго гетмана, и отъ

*) Ист.-стат. опис. Черн. епархіи. Ч. 3, стр. 19.

войска и даже отъ мѣщанства. Довѣренными Малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы были—генеральный обозный Борковскій, Черниговскій полковникъ Яковъ Лизогубъ и генеральный Бунчужный Скоропадскій, а отъ мѣщанства Черниговскій войтъ. Кандидатами были 3 архимандрита—Лаврентій Крещановичъ, Михаилъ Лежайскій и Іоаннъ Максимовичъ. Митрополитъ Кіевскій Варлаамъ желалъ видѣть Черниговскимъ архіепископомъ архимандрита Михаила Лежайскаго, если же онъ, по слабости здоровья откажется, то архимандрита Максимовича. Довѣренные гетмана, Черниговскій войтъ и духовенство желали Максимовича. Самъ Максимовичъ подалъ голосъ за Лежайскаго. Наконецъ достойнымъ преемникомъ блаженнаго Ѳеодосія Углицкаго духовенствомъ и представителями прочихъ сословій *единогласно былъ избранъ на Черниговскую каѳедру архимандритъ Елецкаго монастыря Іоаннъ Максимовичъ*, составленъ актъ объ избраніи и утвержденъ надлежащими подписями избирателей. По ходатайству Малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы предъ царемъ и патріархомъ, 10-го января 1697 года, архимандритъ Іоаннъ Максимовичъ, 44-хъ лѣтъ, хиротонисанъ въ Москвѣ патріархомъ Адріаномъ въ архіепископа Черниговской паствы, по счету 27-го іерарха Чернигова. Преемникомъ Іоанну Максимовичу въ настоятельствѣ надъ Черниговскимъ Елецкимъ монастыремъ былъ Святитель Димитрій Ростовскій, который въ 1697 же году и посвященъ архіепископомъ Максимовичемъ въ архимандрита означеннаго монастыря. Въ ставленной грамотѣ подтверждено право новому Черниговскому архипастырю служить въ саккосѣ *), каковой чести

*) Ст. гр. Чер. ризница съ печатью въ серебряномъ вызолоченномъ футлярѣ,

удостоивались тогда не многіе изъ архипастырей, и царскою грамотою утверждены права Черниговской каѳедры на разныя имѣнія и вотчины *).

ГЛАВА 3-я.

Іоаннъ Максимовичъ, какъ архіепископъ Черниговскій 1697 — 1711 года.

Гласъ народа—гласъ Божій, гласитъ умная русская пословица. Архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ на Черниговской каѳедрѣ оказался вполнѣ достойнымъ преемникомъ блаженнаго Ѳеодосія Углицкаго.

Просвѣщая ввѣренную ему паству своими многообразными сочиненіями, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, для большаго упроченія этого дѣла, основалъ въ Черниговѣ коллегіумъ, послужившій прототипомъ для духовныхъ семинарій. Основанный въ 1700 году Максимовичемъ коллегіумъ назывался тогда, въ честь своего основателя, „коллегіею Архіепископо-Максимовичевскою Черниговскою“, или „Олимпомъ Черниговскимъ“ **) (Collegium Archiepiscopo-Maximoveitano Czernihoveiae-Olympus Czernihoweo Maximoveitanus). Третій послѣ Максимовича архіепископъ Черниговскій—Илларіонъ Рогалевскій, вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода, отъ 8-го декабря 1737 года за № 3299, доносилъ, 13-го января 1738 г., о виновникѣ черниговскихъ школъ слѣдующее: „Школы славяно-латинскаго языка, имѣющіяся при моемъ архіерейскомъ домѣ, заведены антецессоромъ моимъ Черниговскимъ архіепископомъ, потомъ митрополи-

---

*) Грамота императора Петра въ библ. Черн. Арх. Дома.

**) Истор.-стат. описаніе Черн. еп. Т II ст. 115.

томъ Сибирскимъ“ *). Немного было сотрудниковъ у архіепископа Максимовича въ дѣлѣ устройства Черниговскаго коллегіума, но ихъ личныя качества, ихъ способности и усердіе къ ввѣренной имъ службѣ достаточно восполнили ихъ малочисленность. Святитель Максимовичъ, подобно знаменитымъ своимъ предшественникамъ, Барановичу и Углицкому, обладалъ большимъ тактомъ и умѣньемъ въ дѣлѣ избранія нужныхъ ему людей на епархіальныя должности. Таковыми и избраны имъ были три іеромонаха: Антоній Стаховскій, Германъ Кононовичъ и Илларіонъ Лежайскій. Самое видное мѣсто занимаетъ между ними, безъ сомнѣнія, Антоній Стаховскій, впослѣдствіи митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, бывшій ученикъ Максимовича въ Кіевской академіи. Авторъ исторіи Кіевской академіи, сравнивая благотворную дѣятельность Іоанна Максимовича по отношенію къ Черниговской семинаріи съ таковою же дѣятельностію митрополита Варлаама Ясинскаго по отношенію къ Кіевской академіи, префекта Стаховскаго ставитъ наравнѣ съ архимандритомъ Аѳанасіемъ Милославскимъ. Разница въ дѣятельности тѣхъ и другихъ только въ томъ, что одни благотворно дѣйствовали на прочно-положенномъ основаніи; другіе же сами полагали основаніе. Въ коллегіумѣ Черниговскомъ получали образованіе не только дѣти духовенства, но и дѣти дворянъ, казаковъ и мѣщанъ. Въ четырехъ комнатахъ каменнаго зданія, бывшаго доминиканскимъ монастыремъ, преподавались науки до реторики, а храмъ Іоанна Богослова устроенъ былъ для учениковъ коллегіума.

---

*) Тамъ же, стр. 116.

Такимъ образомъ, Черниговская духовная семинарія служитъ незабвеннымъ памятникомъ любви архипастыря къ духовному просвѣщенію.

Архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ заботился и о каѳедральной обители своей и старался привести ее въ лучшій видъ и приличіе; для чего скупалъ сосѣднія постройки, перестраивалъ и воздвигалъ новыя (см. Ист.-ст. оп. Чер. еп. ч. 1-я, примѣчаніе къ стр. 67).

Въ 1698 году, по распоряженію святителя, заведены были во всѣхъ монастыряхъ Черниговской епархіи синодики для поминовенія благотворителей. Заглавіе каѳедральнаго синодика: „Синодикъ благословеніемъ и повелѣніемъ ясне къ Богу Преосвященнаго его милости Отца Іоанна Максимовича, архіепископа Черниговскаго, сооруженный въ лѣто 1698". Въ этомъ синодикѣ родъ Максимовичей записанъ такъ: помяни Господи представшихся: Максима, Евфросинію, Евдокію, Акилину, Василія, Леонтія, Константія, Іоанна, Андрея, іеромонаха Митрофана.

Святитель Іоаннъ былъ вообще примѣрнымъ архипастыремъ для Черниговской паствы; жизнь его сіяла добродѣтелями высокими, *особенно же смиреніемъ и молитвою*, говоритъ авторъ Историческо-статистическаго описанія Черниговской эпархіи: „Многіе предражайшіе добродѣтелей своихъ таланты намъ въ подраженіе, яко отецъ чадамъ, яко пастырь овцамъ, яко владыко рабамъ своимъ, оставиваша архипастырьская святыня, глаголя къ намъ словесы Христовы: образъ дахъ вамъ да яко же азъ сотворихъ, и вы творите". Такъ писали впослѣдствіи черниговцы къ митрополиту Іоанну въ Тобольскъ *).

---

*) См. предисловіе къ Иліотропіону.

Святитель горячо любилъ и отчизну православную. Во время борьбы императора Петра съ Карломъ, Петру не разъ случалось ѣздить по Малороссіи. Разъ проѣзжалъ онъ чрезъ Городню и преосвященный Іоаннъ, встрѣчая его здѣсь, привѣтствовалъ: *„Благословенъ ты, егда входиши, и благословенъ егда исходиши: предастъ бо Господь Богъ враги твои, сопротивляющіяся тебѣ сокрушенны предъ лицемъ твоимъ; путемъ единѣмъ пріидутъ къ тебѣ и седмію путій побѣгутъ отъ лица твоего"* *). Эти слова пророка (Втор. 28, 5—7), приложенныя къ помазаннику Божію, исполнились подъ Полтавою 27-го іюня 1709 года.

Когда измѣна Мазепы стала явною и Петръ I-й повелѣлъ приступить къ избранію новаго гетмана, то вызвалъ въ Глуховъ нѣсколько архіереевъ, а въ числѣ ихъ и архіепископа Черниговскаго Іоанна Максимовича. По волѣ Государя, въ Глуховской церкви, сонмомъ іерарховъ Мазепа и сообщники его преданы были *анаѳемѣ*; и объ изверженіи ихъ изъ церкви и избраніи новаго гетмана Скоропадскаго архіепископъ Черниговскій далъ знать своей паствѣ грамотою **).

Съ удовольствіемъ заносимъ на страницы біографіи приснопамятнаго іерарха слѣдующія два событія, бывшія съ нимъ во время управленія Черниговскою паствою: 1) во время тяжкой и продолжительной болѣзни архипастырь молитвенно обратился къ усопшему предмѣстнику своему, блаженному Ѳеодосію Углицкому, который явившись объявилъ

---

*) См. пред. къ Царскому пути креста.

**) См. 69 стр. Ист.-стат. опис. Черн. еп. ч. I.

ему Божію милость: „не скорби, братъ, Господь услышалъ молитвы твои и ты будешь здравъ, вставай съ одра и готовься служить Божественную литургію—это тебѣ знаменіе!“ Больной очнувшись приказалъ чрезъ своего келейника сказать намѣстнику, что онъ будетъ литургисать. Болѣзнь святителя настолько была опасна, что слышавшіе приказаніе это не вѣрили и думали, что архипастырь бредитъ, но оказалось, что онъ дѣйствительно настолько здоровъ, что можетъ совершить Божественную литургію. Такое чудесное явленіе и исцѣленіе Іоанна Максимовича отъ тяжкой болѣзни и послужило тогда къ тому, что онъ открылъ входъ въ погребальную пещеру блаженнаго святителя Θеодосія Углицкаго, приказалъ написать его портретъ, на которомъ собственноручно начертилъ стихами такую надпись:

„Θеодосій, даръ Божій, Углицкій прозванный,
Въ архіереи Богомъ въ Черниговѣ поданный;
Въ малѣ здѣ поживе исполнь лѣта многа
Сподобися вскорѣ небесна чертога.
На земли всѣмъ явися во плоти, яко Ангелъ,
И восхищенъ въ небо, яко вторый Павелъ.
Нетлѣнія мощи свидѣтельствуютъ—
Кто не вѣритъ зри—во гробѣ дѣломъ извѣствуютъ,
Въ тысяча девять десять шестистахъ шестомъ
Году пріятъ кончину по житіи святомъ,
За живота своего въ Елецкомъ мя постави
Архимандритомъ; з' свѣта того въ катедрѣ остави
Тогожде Іоанна на архіерействѣ.
Самъ нынѣ пребываетъ въ серафимской паствѣ,
Архіерею Божій святый Θеодосій!
На твой престолъ взыдохъ, всякъ глаголетъ: Кто сій?
Истинно недостоинъ монахъ нарещися,
Твоими молитвами въ сіе облещися“.

2) Пастырь-патріотъ едва не пострадалъ во время открытія (въ 1708 году) измѣны Мазепы Петру І-му, по милости клеветы и злости.

Мазепа, злясь на тѣхъ, кто не поступалъ по его надеждамъ, и желая возбудить ропотъ противъ Петра, еслибы онъ наказалъ невинныхъ, обвиняемыхъ ложно,—послалъ казака Менской сотни Пархоменка объявить, что онъ посланъ Мазепою съ письмами къ архіепископу Максимовичу, къ Глуховскому сотнику Туранскому, къ князю Четвертинскому и къ Глуховскому атаману Карпѣкѣ, и что письмо къ архіепископу передано чрезъ служителя его, а прочимъ лично. Казакъ, пойманный, объявилъ то самое, даже въ присутствіи обвиняемыхъ лицъ, но Петръ допытался правды, и невинность оправдана *).

ГЛАВА 4-я.

Изслѣдованія о литературной и проповѣднической дѣятельности преосвященнаго Іоанна Максимовича.

Святитель Іоаннъ Максимовичъ замѣчательно неутомимый труженикъ и на литературномъ поприщѣ; *„только едино у него было увеселеніе—писать душеполезныя сочиненія“*, говоритъ лѣтописецъ сибирскій **). Дошло до насъ нѣсколько сочиненій его переводныхъ и самостоятельныхъ, извѣстныя изъ нихъ:

1) *Алфавитъ* собранный
Риѳмами сложенный
Отъ святыхъ писаній
Изъ древнихъ реченій

---

*) См. Ист.-стат. опис. Черн. еп. ч. I, стр. 69.
**) Рукоп. библіот. Тоб. дух. семинаріи.

На пользу всѣмъ чтущимъ,
Въ правой вѣрѣ сущимъ.
Прежде отъ языка римска,
А нынѣ слогомъ словенска.
Прочіихъ напечатася,
Во спасеніе собрася.

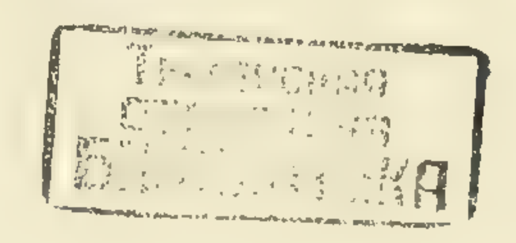
Таково полное заглавіе Алфавита. Книга издана и печатана въ Черниговѣ 1075 года.

Эта книга, не исключая заглавія, предисловія, посвященія и даже послѣсловія, написана риѳмами; по счету г. Строева, въ Алфавитѣ 10.322 стиха. Заглавіе алфавита показываетъ, что онъ переведенъ съ латинскаго языка архіепископомъ Черниговскимъ Іоанномъ Максимовичемъ и содержитъ въ себѣ нѣкоторыя краткія житія святыхъ, расположенныя алфавитнымъ порядкомъ. Алфавитъ посвященъ императору Петру І-му.

2) *Богородице Дѣво*. Эта огромная книга написана силлабическими стихами и по счету, любителя счета, г. Строева въ ней 24.260 стиховъ. Печатана въ Черниговѣ 1707 года. По содержанію своему эта книга представляетъ толкованіе на ангельское привѣтствіе Богородицѣ и, кромѣ стихотвореній на каждое слово молитвы, описаны въ ней, по изслѣдованіямъ Пекарскаго *), и многія изъ чудесъ Богоматери, собранныя изъ разныхъ авторовъ, указываемыхъ въ началѣ разсказа.

3) *Псаломъ пятидесятый*, съ писанія взятый, все усердно чтѣте, а о мнѣ млѣте. Іоаннъ желаетъ, молитвы отъ васъ чаетъ, въ друкарнѣ Печерской, въ Лаврѣ Кіевской, року 1707. Это толкованіе 50 псал-

*) Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ Пекарскаго, т. II, стр. 150.

ма по риѳмованному заглавію и имени Іоанну, тамъ поставленному, принадлежитъ также архіепископу Черниговскому Іоанну Максимовичу. Не имѣя подъ руками означеннаго толкованія на 50-й псаломъ, а слѣдовательно и не зная его внутреннихъ достоинствъ, мы не рѣшаемся сказать о немъ послѣднее слово.

4. *Ѳеатронъ*, или позоръ нравоучительный, царемъ, княземъ, владыкамъ и всѣмъ спасительный и т. д., печатанъ въ Черниговѣ 1708 года и имѣлъ нѣсколько изданій. Экземпляръ этой книги, изд. 1708 года, есть въ библіотекѣ Тобольскаго каѳедральнаго собора. Ѳеатронъ состоитъ изъ наставленій, совѣтовъ и поученій начальникамъ и вообще имѣющимъ власть. Въ началѣ книги посвященіе Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, затѣмъ стихотворное придисловіе къ читателю, въ которомъ онъ проситъ снисхожденія у него. Несмотря на то, что на заглавномъ листѣ Ѳеатрона выставлено имя автора, но еще поясняется загадкою, весьма любимою нашими старинными писателями:

Трудившагося имя хощешь, друже, знать:
Сто осмъ десять едино число изволь собрати *);
Благодатное имя, данное себѣ, носитъ,
Въ архіерейскомъ сану, о всѣхъ Бога проситъ и т. д.

Даже при исчисленіи типографскихъ ошибокъ дѣло не обошлось безъ стиховъ.

При этомъ нужно еще замѣтить, что послѣ предисловія къ читателю отъ автора помѣщенъ чей-то отзывъ о Ѳеатронѣ, также написанный стихами. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

---

*) Т.-е. Іоанн=10+70+1+50+50—славянскія цифры, которыя означаются буквами.

Коль полезна подаетъ Царемъ Правленія,
Сія книга изрядна въ пользу ученія.
Егда во сладость труды міру пзъявляетъ,
Трудолюбивой пчелѣ себѣ соровняетъ
Пріими Іоанне,
Отъ Бога намъ данне,
Сіе приношеніе,
О насъ моленіе,
Сотвори къ Богу,
Самъ пріиметъ мзду многу!!

5. *Царскій путь креста*, съ 36-ю аллегорическими въ текстѣ изображеніями крестоношенія. Печат. въ Черниговѣ 1709 года. Судя по рисункамъ, можно предполагать, что гравюры заимствованы изъ какого-нибудь западнаго изданія, сдѣланнаго именно католиками. Экземпляръ настоящей книги, съ помянутыми рисунками въ текстѣ, имѣется въ библіотекѣ каѳедральнаго собора. Книга эта издана по случаю Полтавской побѣды и посвящена императору Петру 1-му. Въ книгѣ много и стихотворной рѣчи. Въ 1880 году „Царскій путь Креста Господня" переведенъ на русскій языкъ и изданъ Козельской Введенской Оптиной пустыней. Подъ руками мы имѣли третье изданіе (безъ рисунковъ) этого сочиненія (Москва 1889 года), въ предисловіи къ которому пояснено, что первое его изданіе 1709 года, по назидательности его, распространено было во множествѣ экземпляровъ по всей Россіи, но впослѣдствіи полуславянскій и полумалороссійскій текстъ его сдѣлался для многихъ непонятнымъ, а потому въ 30 и 40 годахъ настоящаго столѣтія сдѣлано было нѣсколько переводовъ, но всѣ они не были одобрены къ печати; потому, главнымъ образомъ, что въ нихъ, соотвѣтственно съ латинскимъ подлинникомъ (зна-

читъ „Царскій путь Креста“ переводъ съ латинскаго?) изображенъ былъ бесѣдующимъ со Ставрофилою (крестолюбицею) самъ Іисусъ Христосъ. Въ новѣйшемъ же изданіи со Ставрофилою бесѣдуетъ о крестѣ и руководитъ ею Ангелъ, посланный отъ Господа.

По содержанію своему Царскій путь креста состоитъ изъ нравоученій и наставленій относительно того, какъ должно въ сей жизни нести крестъ Христовъ, и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: часть 1-я—вступленіе на путь крестный, часть 2-я—о томъ какъ переходить путь креста и часть 3-я—о плодахъ крестоношенія.

6. *Осмь блаженствъ евангельскихъ.* Изъясненіе этихъ блаженствъ. Печ. въ Черниговѣ 1709 года въ 8°, написана стихами, сосчитанными г. Строевымъ, въ количествѣ 5.964. Сочиненіе это архіепископъ Черниговскій Іоаннъ Максимовичъ посвятилъ Цесаревичу Алексѣю Петровичу, также по случаю Полтавской побѣды.

7. *Богомысліе въ пользу правовѣрныхъ.* Печатана въ Черниговѣ 1710 года. Сочиненіе это Максимовичемъ, переведенное съ латинскаго языка, посвящено Стефану Яворскому, мѣстоблюстителю патріаршаго престола—митрополиту Рязанскому. Въ началѣ книги, на оборотѣ перваго листа, гербъ Стефана Яворскаго—надъ луною стрѣла между двухъ звѣздъ; щитъ увѣнчанъ архіерейскою митрою, вверху ея, между тремя перьями, стрѣла, по сторонамъ крестъ и посохъ. Въ щитѣ буквы: С. І. М. Р. М. Б. С. Ѳ. П. В., то-есть: Стефанъ Іаворскій, митрополитъ Рязанскій мѣстоблюститель святаго ѳрона патріаршаго Великороссійскаго. Въ посвященіи расточены всѣ риторическія

фигуры для восхваленія Яворскаго. Посвященіе подписано не однимъ авторомъ книги „Богомыслія“, а такъ: „все усердные богомольцы, труждающіеся въ коллегіумѣ епископіи Черниговской“.

Содержаніе сочиненія „Богомысліе“ можно видѣть въ слѣдующихъ стихахъ предисловія къ читателю:

Богомысліе сію книгу нареченну,
Приношу читателю добрѣ умноженну:
Помышляй созданіе и воплощеніе
Сына Божія зъ Дѣвы Христа рожденіе.
Всѣ тайны, ихъ же ради насъ на землѣ подъятъ
Во всемъ бытіи земномъ донелѣ въ небо взятъ...

Черезъ 10-ть лѣтъ по выходѣ книги въ свѣтъ, въ ней найдена была, будто бы, *люторская противность*, закравшаяся изъ латинскаго подлинника и въ славяно-русскій; почему указомъ Сената, отъ 5-го октября 1720 года, и велѣно было въ Черниговской типографіи печатать книги только съ разрѣшенія духовной коллегіи *). Это сочиненіе преосвященнаго Іоанна Максимовича было издано вновь въ 1711 г. два раза—въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ. Изданіе 1711 года сдѣлано по приказанію царя, а потому въ немъ и прибавлено особое посвященіе, что можно видѣть изъ слѣдующихъ стиховъ:

Благочестиваго Царя велѣніе
Нечаянно обрѣте мя: исполненіе
Всеусердно потщахся вскорѣ сотворити
Стыдъ превелій разумѣхъ тща себя явити
Къ готовой книзѣ Царско имя предлагаю,
Я самъ до стопъ монаршихъ главу преклоняю.

---

*) Полное Собраніе Законовъ. Томъ VI, № 3653.

8. *Иліотропіонъ*, или сообразованіе человѣческой воли съ божественною; сочиненіе Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго и всея Сибѣри з латинска по словенску переложенный; печатанъ въ Черниговѣ 1714 года. Пресвитеръ ордена іезуитовъ Іеремія Дрекселій еще въ 1627 году въ Мюнхенѣ издалъ свое сочиненіе: Heliotropium seu conformatio humanae voluntatis cum divina. Въ 1630 году это сочиненіе переведено было на польскій языкъ, а съ польскаго на русскій языкъ въ Москвѣ іеродіакономъ Ѳеофаномъ, подъ заглавіемъ: „Дрекселія Солнпкъ, или уравненіе воли человѣческія съ волею Божіею". Что же касается до Иліотропіона митрополита Іоанна Максимовича, изд. 1714 года, то онъ сдѣланъ съ латинскаго подлинника Дрекселія и безъ всякихъ перемѣнъ *). Экземпляръ 1714 года имѣется и въ библіотекѣ каѳедральнаго собора. Кромѣ того, преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, пожертвованъ экземпляръ Иліотропіона, изд. 1890 года, прекрасно переведенный на русскій языкъ и роскошно изданный почтеннымъ профессоромъ лицея Князя Безбородко П. А. Максимовичемъ, съ собственноручною надписью архипастыря: „*На гробъ святителя Іоанна митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, для чтенія желающимъ. Отъ епископа Іустина.* $18^{IV}_{29}91$". Это новое изданіе посвящено блаженному Ѳеодосію Углицкому, нетлѣнно почивающему въ Черниговѣ, подъ храмомъ Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. По содержанію и формѣ Иліотропіонъ—обширный богословскій трактатъ о божественномъ міроуправленіи. Хотя почтенный

---

*) Томъ II, стр., 316 труды Пекарскаго.

профессоръ П. А. Максимовичъ и высказалъ свое мнѣніе, что въ Бозѣ почившій митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ составилъ этотъ трактатъ на латинскомъ языкѣ для учениковъ Кіево-Могилянской академіи, въ бытность его тамъ наставникомъ, но вышеприведенныя изысканія о мюнхенскомъ изданіи Дрекселія показали дѣло иначе *). Въ предисловіи къ Иліотропіону, подписанному: „Нижайшими рабами, всегдашними богомольцами, трудолюбцами учителями, послушниками и всей о Христѣ братіею Архіерейскаго Черниговскаго Дома“, говорится весьма много лестнаго о митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ“.

Безспорно, что митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ прекрасно владѣлъ латинскимъ языкомъ, что и доказываетъ вышепоименованные его труды. Что же касается изслѣдованій митрополита Евгенія и Голикова, а равно послѣдующихъ писателей объ Іоаннѣ Максимовичѣ и приписывающихъ ему составленіе латинскаго словаря, то это должно признать ошибкою: Словарь хотя и изданъ Іоанномъ Максимовичемъ, но не митрополитомъ, и изданъ въ 1724 году, когда уже не было въ живыхъ святителя. Еще приписываютъ святителю Іоанну Максимовичу — *Руно орошенное*, изд. 1702 года; но это сочиненіе, въ которомъ повѣствуется о чудесахъ отъ чудотворнаго образа Богоматери, писаннаго въ 1658 году монахомъ Геннадіемъ, по изслѣдованіямъ Пекарскаго, принадлежитъ перу нѣкоего Димитрія Савича.

По изслѣдованіямъ достопочтеннѣйшаго Пекарскаго и *Зерцало* отъ писанія Божественнаго, изд.

---

*) Подстрочное примѣчаніе редакціи *Черниговскихъ Епарх. Извѣстій* при Иліотропіонѣ, изд. 1890 года.

1705 года, также неправильно приписывается митрополиту Іоанну Максимовичу; это сочиненіе іеромонаха Антонія Стаховскаго, бывшаго префекта Черниговской семинаріи и впослѣдствіи митрополита Сибири, а въ немъ приписываютъ только три проповѣди іеромонаху Іоанну Максимовичу, говоренныя между 1685 — 90 годами: 1) о страшномъ судѣ, 2) на Рождество Св. Іоанна Предтечи и 3) Преставленіе Св. Іоанна Златоустаго. „Прочія же словеси", замѣчаетъ издатель ихъ іеромонахъ Антоній Стаховскій, первый префектъ Черниговской семинаріи, впослѣдствіи митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, „проповѣданныя отъ іеромонаха Іоанна Максимовича чрезъ пятилѣтнее число, начении отъ року 1685, подъ спудомъ сохраненни въ преславной обители Пресвятыя Богородицы Печерскія" (Пекарскаго т. II, стр. 118).

9. *Молитва Отче нашъ.* Изд. 1709 г. Это сочиненіе святителемъ Іоанномъ Максимовичемъ посвящено гетману Скоропадскому и все посвященіе состоитъ изъ похвалъ императору Петру и означенному гетману.

10. *Синаксаръ 1700 года*—реторическое распространеніе того, что сказано было по случаю Полтавской побѣды, составленной на этотъ предметъ службы.

Приписываютъ еще святителю Іоанну Максимовичу Путникъ въ царствіе Божіе, будто бы оставшійся по смерти его въ рукописи и затѣмъ затерявшійся.

При тщательномъ изученіи сочиненій митрополита Іоанна Максимовича, какія конечно имѣются подъ руками, оказывается, что между ними есть такія, которыя обнаруживаютъ въ авторѣ многостороннюю

ученость, глубокую опытность въ наукѣ управлять людьми, обширное знакомство съ Священнымъ Писаніемъ и твореніями Св. Отцевъ, съ исторіею, греческими и римскими древностями и языческою миѳологіею; всѣ литературные труды приснопамятнаго святителя проникнуты глубочайшимъ благочестіемъ и преисполнены назидательными мыслями. Приснопамятный святитель въ многочисленныхъ литературныхъ своихъ трудахъ изливалъ благочестивую свою душу. Это подмѣтили и высказали въ 1714 году и учителя Черниговскаго коллегіума и братія архіерейскаго дома, трудившіеся надъ изданіемъ его Иліотропіона *). Въ пользу внутреннихъ достоинствъ сочиненій приснопамятнаго святителя говоритъ и то, что многія изъ нихъ, посвященныя императору Петру I-му и подносимыя ему, *удостоивались царскаго вниманія, подарковъ и похвальныхъ грамотъ*. Императоръ, получивъ отъ Максимовича чрезъ каѳедральнаго намѣстника его Антонія Стаховскаго, нѣсколько литературныхъ трудовъ святителя, кромѣ похвальной грамоты, послалъ автору кусокъ камфы, кусокъ камки и бѣлій мѣхъ, а для Черниговскаго собора пудъ ладану и три ведра винограднаго вина **). Изданія Максимовича—„Богомысліе“ и „Ѳеатронъ“ имѣли по два и по три изданія, послѣднее—Ѳеатронъ имѣло нѣсколько изданій и даже по Высочайшему повелѣнію императора Петра I.

---

*) См. предисловіе къ Иліотропіону.

**) По архиву Черниговскаго собора.

ГЛАВА 5-я.

Назначеніе Черниговскаго архіепископа Іоанна Максимовича митрополитомъ въ Тобольскъ и прибытіе его туда при торжественной встрѣчѣ.

Изъ предыдущей главы мы видѣли, что императоръ Петръ І-й хорошо зналъ архіепископа Черниговскаго и вотъ, когда, съ отреченіемъ митрополита Филоѳея Лещинскаго отъ управленія Тобольскою епархіею, потребовался для просвѣщенія отдаленнаго Сибирскаго края святитель не только благочестивый, но и ученый, то выборъ палъ на Черниговскаго архіепископа Іоанна Максимовича, съ возведеніемъ въ званіе митрополита Тобольскаго и всея Сибири. Въ Сибири же иначе разсказываютъ о назначеніи Максимовича въ Тобольскъ. По словамъ историка Сибири покойнаго протоіерея А. Сулоцкаго *), будто бы въ помѣстьяхъ князя Меньщикова, находившихся въ Черниговской епархіи, выстроена была новая церковь. Свѣтлѣйшій написалъ своему управителю, чтобы церковь та освящена была въ такой-то день. Управитель волю господина своего передалъ преосвященному Іоанну. Но сей сказалъ, что назначеніе времени освященія церквей зависитъ не отъ его свѣтлости, а отъ епархіальнаго архіерея, и что въ назначенный день ему быть тамъ никакъ нельзя, а онъ будетъ въ другое время, именно тогда-то. Какъ сказалъ преосвященный, такъ и сдѣлалъ. Далѣе: по случаю освященія церкви помянутый управитель устроилъ было богатый обѣдъ, но преосвященный, какъ откроется изъ дальнѣйшаго, не любилъ быть

*) См. жизнь митрополита Іоанна Максимовича. Москва, 1819 года. *Странникъ* 1864 года, мѣсяцъ январь, стр. 20.

на чужихъ обѣдахъ, не удостоилъ отвѣдать княжежескаго стола. Меньщиковъ, узнавъ объ измѣненіи дня освѣщенія церкви и объ отказѣ отъ обѣда, приготовленнаго его управителемъ, сильно прогнѣвался на Іоанна Максимовича и, изъ мести, когда вакансія на Тобольскую митрополію сдѣлалась праздною, сдѣлалъ то, что туда назначили именно его — Черниговскаго преосвященнаго. Максимовичъ слышалъ о виновникѣ своего перемѣщенія, и потому, будто бы, при отъѣздѣ въ Сибирь сказалъ: „да, мнѣ далеко ѣхать, но онъ будетъ еще далѣе меня". Предсказаніе преосвященнаго, прибавляютъ разсказчики, сбылось: какъ извѣстно, Меньщиковъ былъ сосланъ въ Березовъ, гдѣ и померъ. Но преданіе симъ неоканчивается. Говорятъ, что преосвященный Іоаннъ, когда Меньщикова провозили секретно мимо Тобольска по Иртышу въ дощаникѣ, не получивъ ни отъ кого извѣстія, вышелъ на берегъ рѣки, поклонился на плывшее судно и благословилъ его. Но это преданіе невѣрно; по крайней мѣрѣ такъ можно смѣло говорить о послѣднемъ упоминаемомъ въ немъ обстоятельствѣ: Іоаннъ померъ въ 1715 году, а Меньщиковъ сосланъ въ 1727 году, слѣдовательно 12-ть лѣтъ спустя послѣ смерти преосвященнаго. Не случилось ли все это съ митрополитомъ Антоніемъ Стаховскимъ, управлявшимъ Тобольскою епархіею въ 1721—1740 году? Онъ такъ же, какъ и Максимовичъ, въ Тобольскъ переведенъ изъ Чернигова.

Весной, или въ началѣ лѣта 1711 года архіепископъ Черниговскій Іоаннъ Максимовичъ былъ уже въ Москвѣ, гдѣ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола Рязанскимъ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ и былъ посвященъ въ митрополита То-

больскаго и Сибирскаго; причемъ нужно замѣтить, что до 1721 года—учрежденія Святѣйшаго Синода—существовалъ особый чинъ посвященія архіепископа въ митрополита, но въ чемъ именно состоялъ этотъ чинъ, намъ неизвѣстно.

Въ то же время, въ Москвѣ, новый митрополитъ Сибири видѣлся со своимъ викаріемъ, Иркутскимъ епископомъ Варлаамомъ Коссовскимъ, посвященнымъ въ епископа Иркутскаго для помощи митрополиту Тобольскому, по представленію предмѣстника Іоаннова по Сибирской каѳедрѣ, митрополита Филоѳея Лещинскаго, который, прослуживъ тамъ только два года, самовольно оставилъ свою паству и выѣхалъ въ Москву. Мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ Стефанъ Яворскій, и хотѣлъ отправить епископа Варлаама Коссовскаго съ новымъ митрополитомъ къ мѣсту своего служенія, но тотъ упорно отказался; при этомъ Сибирскій митрополитъ желалъ, чтобы епископъ Варлаамъ Коссовскій, въ качествѣ викарія, жилъ съ нимъ въ Тобольскѣ, но онъ, какъ сказано выше, отъ всего этого отказался и митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ прибылъ въ Тобольскъ одинъ. Дѣло доходило и до императора Петра І-го, но безуспѣшно: „нынѣшній архіерей Сибирскій Іоаннъ Максимовичъ,—писалъ Яворскій Императору *),—въ кое время былъ въ Москвѣ, такъ сказывалъ, что де не хочетъ архіерея опредѣленнаго (т.-е. самостоятельнаго), а хощу де такого, который бы со мною жилъ въ Тобольскѣ, мнѣ въ помощь, а Иркутскій епископъ не хощетъ при мнѣ жить; и

---

*) Недосѣковъ—*Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости* 1888 года, № 19—20, страница 397.

такъ сіе разногласіе развѣ Вашимъ монаршимъ указомъ смирится". Несмотря на это, все-таки епископъ Варлаамъ въ Иркутскъ не поѣхалъ, до 1714 года пробылъ въ Москвѣ и въ этомъ году опредѣленъ въ Тверь. А между тѣмъ обширнѣйшая Тобольская епархія требовала непремѣнно дѣятельнаго помощника Тобольскому митрополиту; а то по обширности епархіи и трудности путей сообщенія дѣло доходило до такихъ курьезовъ: многіе изъ ставленниковъ хотя бы и *Восточной Сибири* для посвященія ходили въ Тобольскъ *пѣшкомъ*; а съ иркутскимъ ставленникомъ Ѳедоромъ Сидоровымъ было и еще хуже: онъ, не заставъ архіерея въ Тобольскѣ, ходилъ за рукоположеніемъ въ *Вятку*, гдѣ и былъ посвященъ *).

1711 года 14 августа, въ 5-ть часовъ пополудни, преосвященный Іоаннъ приплылъ въ Тобольскъ на двухъ дощаникахъ и присталъ къ берегу противъ Знаменскаго монастыря. По изслѣдованіямъ протоіерея А. Сулоцкаго, встарину архіереи Тобольскіе въ лѣтнюю пору ѣхали изъ Россіи сухимъ путемъ только до Верхотурья, а изъ Верхотурья до Тобольска плыли на судахъ по рѣкамъ Турѣ и Тоболу. Тобольскій архіерейскій домъ въ Верхотурьѣ и Тюмени имѣлъ свои дощаники для сплава хлѣба изъ архіерейскихъ вотчинъ въ Тобольскъ. Для преосвященнаго Іоанна потребовалось два дощаника потому, что въ старину архіереи ѣхали въ Сибирь съ хоромъ пѣвчихъ, которые и высылались въ Москву ко времени посвященія епископа, съ архіерейскою ризницею, съ духовенствомъ для просвѣщенія Сибири, не-

*) *Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости* 1863 года № 15, страница 202.

достатокъ котораго былъ очень чувствителенъ, съ прислугою, съ запасами провизіи, суконъ и проч. и проч. *) Дѣйствительно пѣвчіе и ризница, по отреченіи митрополита Филоѳея отъ управленія епархіею и по принятіи имъ схимы, отправлены были въ Москву; но такъ какъ въ этомъ году назначенія преемника митрополиту Филоѳею не состоялось, а проживать въ Москвѣ стоило дорого, а потому пѣвчіе и возвратились въ Тобольскъ (архивъ Тобольской духовной консисторіи).

По распоряженію Тобольскаго воеводы Бибикова, полковникъ казачій Нефедьевъ и казачьи головы Аршинскій и Мурашинскій со своими командами выстроились отъ воротъ Знаменскаго монастыря до митрополичьяго дощаника, а воевода съ товарищами, дворянами, боярскими дѣтьми и старшинами представлялся его преосвященству на дощаникѣ. Архипастырь, принявъ поздравленіе, сошелъ съ судна и, въ Знаменскомъ монастырѣ отслуживъ краткое молебствіе, возвратился на судно, гдѣ и почевалъ. 15-го августа, утромъ, соборное и градское духовенство со св. иконами и хоругвями пришло въ Знаменскій монастырь, гдѣ архипастырь, облачившись, съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи представителей города, отправился въ соборъ, причемъ казачьи полки стояли на взвозѣ по обѣ стороны и на горѣ на площади до самаго собора. На площади, предъ соборомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, его преосвященству благоугодно было отслужить молебенъ съ водосвятіемъ, а затѣмъ въ соборѣ Божественную литургію, по совершеніи которой прибылъ въ архіерейскій

*) См. челобитную, митр. Филоѳея Петру 1 и примѣч. къ ней въ Тоб. Губ. Вѣдомостяхъ 1859 г. №№ 15—19.

домъ, а 16-го августа, въ день нерукотвореннаго образа Спасителя, литургисалъ въ приходской Спасской церкви, что на горѣ *).

Встарину Тобольскіе архипастыри подобнымъ же образомъ торжественно вступали въ свой каѳедральный городъ. Въ мартѣ 1769 года громкій и пышный губернаторъ Чечеринъ встрѣчалъ преосвященнаго Варлаама 1-го, между прочимъ, съ пушечной пальбой, съ устройствомъ тріумфальныхъ воротъ, роскошно украшенныхъ, и даже съ разными надписями на нихъ въ стихахъ **).

ГЛАВА 6-я.

Дѣятельность Святителя Іоанна Максимовича, какъ митрополита Тобольскаго и всея Сибири.

Теперь мы дошли до самаго интереснаго въ жизни митрополита Іоанна Максимовича для жителей Сибири вообще и особенно для тоболяковъ. Но, къ сожалѣнію, скажемъ вмѣстѣ съ достопочтеннѣйшимъ о. протоіереемъ Сулоцкимъ, нѣтъ возможности вполнѣ удовлетворить любознательности чтущихъ память святителя; современники не чувствовали нужды вести записей о его жизни; преемники довольствовались разсказами отцовъ и дѣдовъ, а 175-лѣтній періодъ времени изгладилъ многое и прикрылъ непроницаемымъ мракомъ неизвѣстности. Но будемъ довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ, и вплетемъ въ надгробный вѣнокъ приснопамятнаго святителя все, что нами

*). Лѣт. сбор. Семинарской библіотеки—рукописный.
**). Сулоцкій—Странникъ 1864 года, январь, стр. 23.

разыскано о немъ, чтобы сохранить это *немногое*, но *дорогое*, на память и назиданіе потомству.

Географическое положеніе Тобольской епархіи начала 18 столѣтія было чрезвычайно обширное: съ юга—отъ Бухтармы и Кяхты до Обдорска и Колымы; съ запада—отъ Уральскихъ горъ до Камчатки. Умственное и религіозно-нравственное состояніе сибирской паствы было крайне печальное; образованнаго духовенства не было; а между тѣмъ идолопоклонство царило по всей Сибири и во всей своей силѣ; да кромѣ того Сибирь наводняли искатели скорой и легкой наживы, люди и съ легкимъ поведеніемъ, а также фанатики-раскольники массами бѣжали въ Сибирь, увлекая простодушныхъ сибиряковъ въ свои заблужденія до того, что явилось дикое самосожигательство. Вотъ куда и предъ какія трудно-преодолимыя преграды поставленъ былъ новый митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ!

Викарій, Иркутскій епископъ Варлаамъ Коссовскій, какъ сказано выше, не поѣхалъ въ Сибирь и митрополитъ остался одинъ, безъ викарія. Въ силу необходимости, преосвященному митрополиту Іоанну Максимовичу, къ крайнему прискорбію, приходилось только числиться, считаться митрополитомъ *всея Сибири*, такъ что съ августа 1711-го по май 1714 года нѣтъ положительно никакихъ проявленій дѣятельности архипастыря въ далекой Сибири; только съ тѣхъ поръ, какъ епископъ Варлаамъ отчисленъ былъ окончательно отъ Сибирской каѳедры и опредѣленъ на самостоятельную каѳедру въ Тверь, и послѣдовало Высочайшее повелѣніе императора Петра 1-го Тобольскому митрополиту Іоанну Максимовичу *Иркутскую десятину вѣдать во всякомъ духовномъ Правленіи*, *попрежнему*

*какъ и прежде бывшіе Сибирскіе архіереи въ правленіи имѣли.**) По полученіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, 10-го мая 1714 года, митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ издалъ рядъ замѣчательныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ благу отдаленной восточносибирской паствы. Мы разумѣемъ историческій документъ—наказную грамоту митрополита Тобольскаго и Сибирскаго архимандриту Мисаилу, отысканную въ архивѣ Селенгинскаго монастыря забайкальскимъ миссіонеромъ, іеромонахомъ Мелетіемъ. Архимандритъ Селенгинскаго Троицкаго монастыря Мисаилъ, къ которому и писана эта грамота, по своему времени, былъ образованный, а потому преосвященный митрополитъ, тотчасъ по полученіи Высочайшаго повелѣнія, перемѣстивъ его изъ Селенгинскаго монастыря въ Иркутскій Вознесенскій, далъ ему чрезвычайныя полномочія, выраженныя въ грамотѣ, текстъ которой буквально здѣсь и воспроизводится:

„Божіею милостію, великій господинъ преосвященный Іоаннъ, митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, Селенгинскаго Троицкаго монастыря архимандриту Мисаилу.

„По указу Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, каковъ присланъ къ нашему архіерейству съ Москвы отъ губернатора Сибири князя Матѳія Петровича Гагарина въ нынѣшнемъ (1714) году велѣно Иркуцкую десятину намъ великому господину вѣдати во всякомъ духовномъ правленіи, по преж-

*) Грамоту митрополита Іоанна Максимовича архимандриту Мисаилу см. ниже.

нему, какъ и прежде бывшіи Сибирскіи архіереи въ правленіи имѣли. И по полученіи того указу, тогожъ (1714) году мая (въ 10) день, мы великій господинъ указали тебѣ, архимандриту Мисаилу, въ Иркуцку въ Вознесенскомъ монастырѣ быть на архимандріи, и монастырь и братію и отчины, и монастырскихъ крестьянъ и ихъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ, вѣдати судомъ и расправою, и въ Иркуцку жъ и въ Нерчинску и въ Удинску городѣхъ и во всей Иркуцкой десятинѣ вѣдати церковные догматы и подлежащіе церковному суду всякіе дѣла, и протопоповъ, и поповъ и діаконовъ съ причетники и монаховъ. И какъ тебѣ ся наша великаго господина грамота подана будетъ, и тебѣ бъ ѣхати въ градъ Иркуцкъ въ Вознесенской монастырь, а пріѣхавъ о пріемѣ того монастыря и о вѣдѣніи во всей Иркуцкой десятинѣ церковныхъ догматовъ, и протопоповъ и поповъ и діаконовъ и монаховъ и причетниковъ церковныхъ, управленіе имѣть по симъ нижеписаннымъ статьямъ:

„1) Въ градѣ Иркуцку Вознесенской монастырь принять, и въ томъ монастырѣ церкви святые, и въ церквахъ святые иконы со всякими приклады, и подлежащіе святому алтарю и церкви служебныя вещи, книги, ризы и всякую церковную утварь, и въ казнѣ государскіе жалованные грамоты, и на всякія угодья письменные указы и крѣпости, и всякую монастырскую и борошневую казну, и монаховъ, работниковъ, крестьянъ, и ихъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ, и въ житницахъ насыпной всякой хлѣбъ, лошади и рогатой и мелкой скотъ и прочее, что есть на лицо, переписать имянно съ подлиннымъ вѣдѣніемъ. А у переписки быть съ

тобою того монастыря казначею съ братіею, а осмотря и переписавъ, учинить двои переписныя книги, и однѣ за своею и за казначеевою и за братскими руками прислать къ намъ великому господину въ Тобольскъ, а другіе таковымъ оставить въ Вознесенскомъ монастырѣ въ казнѣ, впредь для вѣдома, и о томъ къ намъ писать.

„2) Иркуцкаго закащика, и прочихъ, кто тамо вѣдаетъ десятину, по зборнымъ прошлыхъ и нынѣшняго 714 годовъ денежнымъ книгамъ, въ приходѣ и въ расходѣ счесть по самой истинѣ, и счетной списокъ и прошлыхъ и нынѣшняго году приходные и расходные книги за ихъ руками, и наличные архіерейскіе за расходомъ, сборные окладные и неокладные всякіе деньги прислать нашему архіерейству въ Тобольскъ, и о томъ потому же писать, а съ вышеписанныхъ книгъ написавъ другіе таковыжъ книги, оставить въ монастырѣ въ казнѣ, впредь для вѣдома.

„3) Во всякихъ дѣлехъ противъ челобитья духовнаго и мірскаго чина людей, разсужденія имѣть и по винѣ наказывати, кто чего достоинъ по разсмотрѣнію.

„4) Для вспоможенія и разсылки къ нашимъ архіерейскимъ дѣламъ, выбрать изъ поповъ въ старосты поповскіе человѣка добраго, и кто выбранъ будетъ, взять на него выборъ за руками.

„5) Церкви, которые данью не обложены, и тѣ церкви, смотря по приходамъ, данью и иными деньгами окладывать не въ тягость, по своему разсмотрѣнію.

„6) О отягощенныхъ церквахъ данью имѣть разсмотрѣніе, располагать на иные церкви, гдѣ доведется, смотря по приходамъ.

„7) Въ дальнихъ мѣстахъ для збору неокладныхъ доходовъ учинить закащиковъ священниковъ, добрыхъ людей, и повелѣть имъ неокладные доходы збирать и присылать деньги, и деньгамъ записанные книги, за руками, къ тебѣ архимандриту.

„8) Попамъ всѣхъ церквей учинить заказъ накрѣпко, чтобъ они свадебъ безъ вѣнечныхъ памятей отнюдь не вѣнчали, а буде кто на то дерзнетъ, и на томъ попѣ вѣнечные пошлины за его преслушаніе взять въ четверо, и тѣ деньги записывать въ приходъ въ книги имянно.

„9) Буде въ которыхъ церквахъ за ветхостію доведется подволоки починить, или вмѣсто ветхихъ новые положить, или для свѣту окны прорубить, или за ветхостію жъ церкви святые и трапезы и паперти новыми кровлями покрыть, и о томъ будутъ тѣхъ церквей старосты церковные и приходскіе люди бить челомъ, и противъ челобитныхъ, въ тѣхъ церквахъ, по нашему великаго господина указу, велѣть подволоки новые дѣлать, и окна прорубать и церкви и трапезы и паперти для ветхости новымъ тесомъ покрывать, а ветхой кровельной и подволошной тесъ на дрова изрубить, и тѣми дровами нагрѣвать церкви святые, а годные держать въ починки церковные, а кромѣ церквей святыхъ ни въ какіе мірскіе подѣлки держать отнюдь не велѣть.

„10) О зборѣ съ церквей и съ часовень окладныхъ, данныхъ и иныхъ всякихъ указныхъ денегъ, и съ дьячковъ и съ пономарей, съ новичныхъ памятей, и съ ходаковъ съ иконами, и отъ строеній часовень, и съ вѣнечныхъ памятей пошлинныхъ денегъ, и о присылкѣ тѣхъ денегъ къ нашему архі-

ерейству, и о всякихъ духовныхъ правленіяхъ чинить по древнему узаконенію и прежде бывшихъ Сибирскихъ архіереевъ грамотамъ.

„А которыхъ дѣлъ тебѣ архимандриту вершити не возможно, писать о томъ къ намъ великому господину съ ѣздоками.

„Къ сей наказной грамотѣ мы великій господинъ преосвященный Іоаннъ митрополитъ Тобольскій и всея Сибири велѣли печать нашу приложить".

По листамъ скрѣпилъ: „діакъ Василій Карташевъ".

Настоящій историческій документъ всѣми біографами приснопамятнаго митрополита Іоанна Максимовича признанъ весьма цѣннымъ памятникомъ административной дѣятельности умнаго, добраго и благочестиваго архипастыря*).

Такими же уполномочіями облеченъ былъ и іеромонахъ Ѳеофанъ, привезенный изъ Малороссіи и произведенный въ архимандрита Якутскаго Спасскаго монастыря для управленія духовными дѣлами по верховьямъ рѣки Лены и такъ далѣе на Востокъ по прибережьямъ океана до Анадыри и Камчатки.

Такимъ же управителемъ отдаленнаго Енисейскаго края хотѣлъ назначить митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ архимандрита Илларіона Лежайскаго, но назначеніе это не состоялось, по новому назначенію архимандрита Илларіона въ Пекинскую православную миссію, открытіе которой выпало на долю митрополита Іоанна Максимовича.

---

*) Солуцкій: „Дополненіе къ біографіи митрополита Іоанна Максимовича". *Странникъ* 1870 года, ч. II, стр. 3,0.—Недосѣковъ—№№ 21 и 22 *Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* 1888 года и др.

Какъ извѣстно, русскіе узнали Китай съ самаго покоренія Сибири. Казаки-завоеватели, покоряя туземныя племена, а съ ними и отважные торговцы дошли до рѣки Амура и занялись мѣною товаровъ сперва съ монголами, а потомъ съ китайцами; затѣмъ были посольства въ Китай и отъ Россійскихъ царей. Въ 1654, 58 и 68 годахъ царь Алексѣй Михайловичъ отправлялъ отъ себя посланниковъ въ Пекинъ. Въ 1675 году отправлено было посольство для заключенія торговыхъ договоровъ между русскими и Китаемъ, но посланникъ Спафарій не согласился исполнить нѣкоторыхъ китайскихъ обрядовъ, и посольство не имѣло успѣха. Несмотря на это, русскіе, видя выгодную торговлю съ китайцами, стремились туда и выстроили даже пограничные города Нерчинскъ и Албазинъ. Китайскій ханъ, узнавъ объ этомъ, послалъ свое войско и разорилъ Албазинъ, не мало убивъ при этомъ русскихъ, а 100 человѣкъ, во главѣ со священникомъ Максимомъ Леонтьевымъ, отведены были въ плѣнъ и поселены въ 5-ти верстахъ отъ Пекина, въ особой слободѣ, подъ названіемъ „Русской сотни". Хотя въ 1689 году августа 27-го и заключенъ былъ въ Нерчинскѣ мирный торговый договоръ, но албазинскіе плѣнники, переженившись на китаянкахъ, остались въ Пекинѣ. По повелѣнію китайскаго хана, одно изъ языческихъ капищъ обращено было въ молитвенный домъ для русскихъ плѣнныхъ и въ 1695 году, по благословенію Сибирскаго митрополита Игнатія Корсакова, обращенъ въ христіанскую церковь, во имя Св. Софіи, и такимъ образомъ положено основаніе православной церкви въ Китаѣ. Но, къ сожалѣнію, албазинцы, вступившіе въ бракъ съ язычницами,

начали, въ угожденіе женамъ, кланяться идоламъ и забывать православную вѣру; тѣмъ болѣе, что священникъ Максимъ Леонтьевъ скончался и они остались безъ пастыря и спасительныхъ таинствъ св. церкви. Послѣ строго обличительной грамоты, посланной къ нимъ въ 1711 году отъ Сибирскаго митрополита Θеодора, албазинцы вразумились и просили китайское правительство выхлопотать имъ православнаго священника. Китайскій богдыханъ Канси повелѣлъ своему посланному Тулишику, проѣздомъ чрезъ Тобольскъ, объявить Сибирскому губернатору князю Гагарину, что онъ желаетъ имѣть въ Пекинѣ русское духовенство. Гагаринъ донесъ объ этомъ Государю и Петръ I-й повелѣлъ Сибирскому митрополиту Іоанну Максимовичу отправить въ Пекинъ духовную миссію. Миссія эта образована была изъ слѣдующихъ лицъ: во главѣ архимандритъ Илларіонъ Лежайскій, прибывшій съ преосвященнымъ изъ Чернигова и состоявшій экономомъ Тобольскаго архіерейскаго дома; іеромонахъ Лаврентій, іеродіаконъ Филимонъ, три дьячка и четыре служителя. Миссія, напутствуемая благословеніями архипастыря, 16-го января 1715 года выѣхала изъ Тобольска и съ границы китайской до самаго Пекина ѣхала вмѣстѣ съ китайскимъ посланнымъ и прибыла въ Пекинъ 20 апрѣля 1716 года. Императоръ Канси принялъ миссію весьма благосклонно, пожаловавъ архимандриту на покупку домовъ 800 ланъ серебра (ланъ = $8^3/_4$ золотника) и 600 ланъ на служителей, по 600 ланъ іеромонаху съ іеродіакономъ и церковникамъ по 300 ланъ. Жалованье въ мѣсяцъ поровну всѣмъ— архимандриту, іеромонаху и іеродіакону по 4 ланы и 5-й чинъ и церковникамъ по 1 ланѣ и 5-й чинъ,

сверхъ того пшена по 2½ четвертика; на одежду архимандриту 40 ланъ, іеромонаху и іеродіакону по 30 и церковникамъ по 20 ланъ и архимандриту мандаринскій чинъ 5-й степени и іеромонаху и іеродіакону 7-й степени. Миссія поселилась въ русской сотенной слободѣ *). Здѣсь находимъ нужнымъ сказать еще о томъ, что митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, отправляя Пекинскую миссію и снабжая ее ризницею, затруднялся дать для миссіи митру; въ дѣлѣ этомъ принялъ участіе Сибирскій губернаторъ Гагаринъ и обѣщался для Тобольской ризницы устроить новую большей цѣнности митру; тогда только дана была архимандриту Илларіону митра. Гагаринъ исполнилъ свое слово и пожертвовалъ въ архіерейскую ризницу драгоцѣнную митру, цѣнимую до 40 тысячъ ассигнаціями, которая и до сего времени хранится въ архіерейской ризницѣ, подъ именемъ Гагаринской.

Устрояя дѣла церкви на далекихъ окраинахъ Сибири и даже въ Китайской имперіи, приснопамятный святитель не менѣе того заботился и о инородцахъ Западной Сибири, просвѣщая ихъ свѣтомъ Евангелія. Въ 1712 году митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ и губернаторъ Гагаринъ упросили митрополита-схимника Ѳеодора, жившаго на покоѣ въ Тюменскомъ монастырѣ, принять на себя апостольскіе подвиги по просвѣщенію христіанствомъ инородцевъ по рѣкамъ Иртышу, Кондѣ и Оби. При помощи Божіей и при содѣйствіяхъ митрополита Іоанна и губернатора Гагарина, миссія эта имѣла, какъ из-

*) *Сибирскій Вѣстникъ* Спасскаго, изданія 1822 года, ст. о торговыхъ и государственныхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ.

вѣстно, блестящіе успѣхи. Преосвященный Іоаннъ и самъ отъ себя отправлялъ въ Кошукскія юрты, нынѣ село Кошуки, Туринскаго округа, священника, который, при содѣйствіи тамошняго князька, когда-то обласканнаго и щедро одареннаго въ Тобольскѣ митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ, окрестилъ инородцевъ тѣхъ юртъ (ясачныхъ туралинскихъ татаръ, въ числѣ 300 душъ) *).

Преосвященный митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ и въ Тобольскѣ, какъ и въ Черниговѣ, дѣятельно занимался и слѣдилъ за обученіемъ юношества: славяно-латинская школа, основанная въ Тобольскѣ въ 1703 году митрополитомъ Филоѳеемъ Лещинскимъ, была любимымъ и постояннымъ предметомъ попеченій архипастыря. Онъ старался имѣть въ ней опытныхъ наставниковъ изъ привезенныхъ имъ изъ Кіева и Чернигова. Предметами обученія были: чтеніе, чистописаніе, катихизисъ, или собраніе науки объ артикулахъ вѣры, славянская грамматика, латинскій языкъ, церковный уставъ, нотное пѣніе кіевскаго напѣва и наконецъ обученіе иконописанію. На содержаніе подобныхъ школъ содержанія отъ казны не полагалось, а потому славяно-латинская школа содержалась частію на доходы отъ монастырей и частію на собственныя средства преосвященнаго митрополита Іоанна Максимовича.

По отношенію къ духовенству епархіи преосвященный митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ былъ добрымъ и любвеобильнымъ отцомъ. Онъ внушалъ ему не лѣностно проходить свое пастырское служеніе, быть учительнымъ и назидательнымъ какъ сло-

---

*) *Странникъ* 1864 г., т. I, стр. 25.

вомъ, такъ и жизнію своею, постоянно самъ руководя пасомыхъ на пути къ вѣчному спасенію. Особенно рельефно отношенія архипастыря къ подвѣдомственному ему духовенству обрисовываются въ вышеприведенной грамотѣ архимандриту Мисаилу.

По отношенію къ пасомымъ многочтимый митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ служилъ живымъ примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей. По изслѣдованіямъ біографовъ, митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ былъ „усердный ревнитель и трудолюбивый желатель благочестія" *), „тихъ, смиренъ, благоразсудливъ, о бѣдныхъ сострадателенъ и милостивъ" **). Затѣмъ мѣстное преданіе, записанное Н. Абрамовымъ ***), гласитъ, что митрополитъ Іоаннъ, въ бытность свою въ Тобольскѣ, любилъ дѣлать подаянія тайно; иногда чрезъ довѣренныхъ лицъ, а иногда и самъ непосредственно, но переодѣвшись въ простое платье, посѣщалъ не только всѣ бывшія богадѣльни, которыхъ тогда было болѣе 20-ти, и домы извѣстныхъ ему бѣдняковъ, особенно сиротъ, оставшихся безъ пріюта и призрѣнія. Подобно Святителю и Чудотворцу Николаю, архипастырь, подходя къ окну и оставляя деньги, постучавши говорилъ: *пріимите во имя Іисуса Христа,* затѣмъ благодѣтель удалялся, не узнаваемый во тмѣ ночи. Особенно онъ заботился о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія, жившихъ не только въ Тобольскѣ, но въ разныхъ мѣстахъ епархіи своей. На этотъ предметъ онъ посылалъ деньги къ довѣреннымъ лицамъ и поручалъ благотворить, безъ означенія своего имени. Любвеобильное сердце

*) Новицкаго: „Описаніе остяцкаго народа".
**) Сибирскій Лѣтописецъ.
***) *Жур. М. Н. Пр.* 1850 года, № 10.

митрополита Іоанна сильнѣе стремилось туда, гдѣ было болѣе бѣдности и скорбей. По голосу Евангелія и христіанской любви своей, онъ посѣщалъ тюрьмы, которыхъ также не мало въ Тобольскѣ, какъ странѣ ссылки, и съ милостынею приносилъ туда обильное утѣшеніе. Бывать же у кого-либо въ гостяхъ онъ не любилъ и, по словамъ Сибирскаго Лѣтописца, только одинъ разъ и то по усиленной просьбѣ онъ былъ на обѣдѣ у знаменитаго тогда губернатора князя Гагарина. *„Онъ не терпѣлъ никакихъ прохладъ, забавъ и увеселеній“*. Въ праздники послѣ литургіи губернаторъ, духовенство, чиновники и нѣкоторые изъ гражданъ собирались у архипастыря и при скромномъ, но радушномъ угощеніи находили также обильную духовную трапезу. Митрополитъ, имѣя свѣтлый и глубокій умъ, владѣлъ даромъ умилительно дѣйствовать на сердца слушатей *).

Митрополитъ Іоаннъ никогда не былъ празденъ, но или читалъ, или писалъ, или размышлялъ, или училъ. И плодомъ такой неутомимой дѣятельности и созерцательной жизни были его обширнѣйшія и глубокомысленныя творенія. Но самымъ главнымъ его занятіемъ были молитвы. Въ запертой келліи, повергаясь на колѣни, онъ изливалъ свои пламенныя молитвы и за себя и свою паству.

ГЛАВА 7-я.

Блаженная кончина митрополита Іоанна и погребеніе его.

Кратковременно было служеніе архипастыря Іоанна Максимовича на Сибирской митрополіи. Пріѣхав-

*) Абрамовъ—*Странникъ* 1863 года.

ши въ Тобольскъ 60-лѣтнимъ старцемъ, онъ только три года девять мѣсяцевъ три недѣли и пять дней назидалъ тобольскую паству своими ученіями и благочестивою жизнію. 1715 годъ былъ годомъ отшествія его въ дальній, лучшій, свѣтлый міръ. 3-го іюня святитель Іоаннъ послалъ митрополиту схимнику Θеодору благословенную грамоту на освященіе въ Тюменскомъ монастырѣ каменнаго храма во имя Св. Троицы, а самъ занялся внутреннимъ храмомъ души своей. Предчувствуя свое отхожденіе изъ міра сего, святитель Іоаннъ началъ приготовляться къ этому: говѣлъ, исповѣдывалъ свои согрѣшенія предъ духовникомъ, 10-го іюня, въ день священномученика Тимоθея, епископа Прусскаго, совершилъ послѣднюю литургію и пріобщился Святыхъ Таинъ—тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. Въ покояхъ своихъ въ этотъ приснопамятный день архипастырь устроилъ трапезу для градскаго духовенства и нищихъ, послѣднимъ и прислуживалъ самъ; послѣ трапезы простился съ духовенствомъ и удалился во внутренніе свои покои, гдѣ и заперся. Всѣ біографы жизни и кончины митрополита Іоанна Максимовича такъ описываютъ кончину его: 10-го іюня 1715 года наступило время къ вечернему Богослуженію, и очередной, кому слѣдовало по тогдашнему обыкновенію, пришелъ къ преосвященному просить благословенія черезъ дверь, но отвѣта не было. Собралось градское духовенство, пригласили губернатора князя Гагарина, но на неоднократный стукъ въ двери келліи не могли получить отвѣта, а потому губернаторъ Гагаринъ приказалъ выломать дверь и вошелъ съ духовенствомъ въ келлію. Необычайное зрѣлище представилось

имъ: архипастырь стоялъ на колѣняхъ, въ молитвенной позѣ, но уже былъ мертвъ. Въ послѣднее время намъ удалось разыскать грамоту митрополита Ѳеодора о поминовеніи за упокой митрополита Іоанна Максимовича, изъ которой открывается, что блаженная кончина послѣдовала во время благовѣста не къ вечернѣ, а къ утренѣ, въ пятомъ часу ночи; вотъ дословный текстъ этого любопытнаго историческаго документа:

ГРАМОТА *)

архіерея схимонаха Ѳеодора (Филоѳея Лещинскаго) во вторичное управленіе Сибирскою митрополіею

(1715—1719).

Отъ преосвященнаго архіерея схимонаха Ѳеодора въ Иркуцкъ въ Вознесенскій монастырь честному отцу архимандриту Мисаилу съ братіею.

Извѣстно вамъ буди, изволеніемъ обладающаго живыми и мертвыми Господа нашего Іисуса Христа, въ нынѣшнемъ 715 году іюня противъ 10-го числа, пятаго часа ночи, во время благовѣста до утрени, преосвященный Іоаннъ митрополитъ Сибирскій преселися въ вышнія обители, твою честность со всею о Христѣ братіею проситъ о молитвѣ и желаетъ вамъ долгаго и добраго здравія. Позволь твоя честность о семъ извѣстіе и о поминовеніи прошеніе ко всѣмъ священникамъ съ причетники сущимъ въ твоей десятинѣ, и въ Нерчинскъ и во всѣ Даурскіе остроги съ уѣзды, послати, чтобъ за любовь его архіерейской милости молити Бога.

*) Древ. цер. грамоты Восточно-Сибирскаго края (1653—1726 г.), собранныя арх. Мелетіемъ.

Писано въ Тобольску лѣта 1715 іюня въ 20-й день. Діакъ Василій Карташевъ.

Помѣта: 1-го октября 1715 года послано сіе вѣдѣніе.

Кончину приснопамятнаго митрополита Іоанна Максимовича провидѣлъ и апостолъ Сибири — митрополитъ Филоѳей, бывшій въ это время въ Кондинскомъ краѣ. 10 іюня 1715 года онъ сказалъ окружавшимъ его сотрудникамъ: братъ нашъ Іоаннъ успе, прейдемъ отсюда *), и тотчасъ же возвратился въ Тобольскъ.

Мѣстомъ погребенія митрополитъ Іоаннъ, какъ постриженникъ Кіево-Печерской лавры, избралъ придѣльный храмъ во имя преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ, построенный въ 1704 году митрополитомъ Филоѳеемъ Лещинскимъ. Могила приготовлена была у сѣверной стѣны Успенскаго собора въ алтарѣ.

Въ 1741 году при митрополитѣ Антоніи II Нарожницкомъ этотъ придѣлъ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ по тѣснотѣ и ветхости потолка былъ разобранъ; а во имя преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ выстроенъ новый каменный соборъ. Такимъ образомъ могила святителя осталась подъ открытымъ небомъ. Жителямъ Тобольска, благоговѣвшимъ къ памяти святителя, крайне это было непріятно. Къ тому же стали ходить по городу слухи, что митрополитъ Іоаннъ являлся митрополитамъ Антонію и Сильвестру и со скорбію говорилъ объ оставленіи его могилы подъ открытымъ небомъ; жаловался, что надъ гробомъ его бѣ-

---

*) „Описаніе остяцкаго народа“ — Новицкаго.

гаютъ псы; просилъ возобновить придѣлъ и этимъ успокоить его, въ противномъ случаѣ грозилъ наказаніемъ. Митрополитъ Сильвестръ въ 1751—1753 годахъ, на сборныя деньги, выстроилъ новый каменный придѣльный храмъ, освященный 13-го ноября 1753 года, но не во имя преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, а св. Іоанна Златоустаго — ангела митрополита Іоанна Максимовича, и могила святителя, попрежнему, осталась во св. алтарѣ *), съ деревяннымъ на ней надгробіемъ.

ГЛАВА 8-я.

Переложеніе тѣла митрополита Іоанна Максимовича на другое мѣсто и причины этого.

Черезъ 36 лѣтъ послѣ постройки придѣльнаго храма во имя преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, по случаю такъ называемаго большаго пожара въ Тобольскѣ, нужно было поновить этотъ придѣлъ. Исполнить это привелось преосвященному архіепископу Варлааму I-му, который благоговѣлъ къ памяти митрополита Іоанна, подражалъ его евангельской жизни и въ томъ же придѣлѣ, у той же стѣны, рядомъ съ нимъ, избралъ себѣ мѣсто упокоенія († 27 декабря 1802 года). Затѣмъ около 1807 или 1808 года, при архіепископѣ Амвросіи I Келенбетѣ, на сѣверной стѣнѣ Успенскаго собора, надъ самою могилою митрополита Іоанна Максимо-

---

*) Въ 1867 году купцомъ Н. В. Неволинымъ съ сѣверной стороны теплаго собора пристроенъ новый каменный придѣлъ и освященъ архіеписк. Варлаамомъ II въ честь преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, а соборъ переименованъ въ Покровскій.

вича, отъ фундамента до верху и далѣе по сводамъ образовалась трещина и, постепенно увеличиваясь, угрожала серіозною опасностью. Ва такомъ положеніи это дѣло находилось при архіепископахъ Амвросіи I Келенбетѣ и Амвросіи II Рождественскомъ-Вещезеровѣ до 1826 года, когда на Тобольскую каѳедру опредѣленъ былъ архіепископъ Евгеній Казанцевъ, который горячо взялся за дѣло ремонта каѳедральнаго Успенскаго собора. „Холодный соборъ далъ по сѣверной стѣнѣ важную трещину,—писалъ, между прочимъ, 19 іюня 1826 года архіепископъ Евгеній Аврааму, архіепископу Ярославскому, члену Святѣйшаго Правительствующаго Синода, бывшему въ то время на чередѣ служенія въ С.-Петербургѣ,— съ самаго низу до верху и далѣе по сводамъ въ алтарь. Служеніе въ между-архіерейство (Амвросій † 14 февраля 1825 года, а архіепископъ Евгеній прибылъ въ Тобольскъ въ 1826 году) по требованію свѣтской команды остановлено. Чтобы разрѣшить, должно прежде починить. Архитекторъ потребовалъ дозволить ему осмотрѣть основаніе фундамента, дабы видѣть, на чемъ онъ основанъ, и потому судить о причинѣ трещины...., но возникъ вопросъ, съ которой стороны копать, изнутри собора или снаружи. Изнутри казалось опасно, такъ какъ въ четырехъ только аршинахъ—столбъ, поддерживающій своды. Но съ внѣшней стороны особаго рода затрудненіе. Тутъ алтарь придѣла, а въ алтарѣ у самой трещины деревянное надгробіе митрополита Іоанна Максимовича, которому здѣсь такъ велика вѣра, что многія носятся чудеса и что даже самый сей придѣлъ построенъ въ честь его (во имя Іоанна Златоустаго — патрона Максимовича) буд-

то исцѣлившимся отъ него, по сказанію однихъ, губернаторомъ Чечеринымъ, другихъ — митрополитомъ Павломъ II*....*). Въ виду этого затрудненія, архіепископъ Евгеній испросилъ разрѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода переложить гробъ митрополита Іоанна Максимовича въ другое мѣсто придѣла. 5-го и 6-го сентября 1826 года совершено было трогательное и умилительное переложеніе въ новый каменный склепъ, устроенный въ томъ же придѣлѣ и также въ алтарѣ, только на лѣвой его сторонѣ, около жертвенника. 3-го сентября преосвященный Евгеній призвалъ къ себѣ о. Ректора семинаріи, архимандрита Іоанникія, каѳедральнаго протоіерея Петра Фелицына и ключаря протоіерея Петра Карпинскаго и согласилъ ихъ держать трехдневный постъ до перенесенія честныхъ останковъ, да три дня послѣ того. 4-го числа выкопана была новая могила, выкладенъ въ ней новый склепъ и устроенъ новый же гробъ. 5-го числа, въ день воскресный, отслуживши литургію и обождавши, пока разошелся народъ, преосвященный Евгеній съ помянутыми тремя лицами пришелъ въ придѣлъ и отслуживъ панихиду по митрополитѣ Іоаннѣ, приступилъ къ дѣлу. По вскрытіи склепа, преосвященный спустился въ него, крышку кедроваго гроба нашелъ сгнившею, но самый гробъ цѣлымъ, клобукъ и, мантія также совершенно цѣлы; подложивъ потомъ, при чтеніи 50 псалма и пособіи ключаря, подъ мантію и останки чистое полотно и запѣвши: Святый Боже, взяли полотно за четыре конца и подняли ихъ къ верху въ алтарь—и потомъ уже всѣ четверо вмѣстѣ

*) *Русская Старина* 1886 года, томъ I.

положили въ новый гробъ, запечатали его, и по порядку, начиная съ архіерея, стали читать Евангеліе. 6-го числа архипастырь совершилъ въ Златоустовскомъ придѣлѣ раннюю литургію, безъ особыхъ церемоній, и даже безъ пѣвчихъ (пѣли священники), при градскихъ священникахъ и четырехъ изъ гражданъ (?), секретно приглашенныхъ вродѣ депутатовъ. По прочтеніи часовъ, гробъ былъ перенесенъ въ новый склепъ. Послѣ 6-го сентября, въ продолженіе 40 дней, градское духовенство, поочередно, совершило въ Златоустовскомъ придѣлѣ 40 Божественныхъ литургій о упокоеніи души митрополита Іоанна. Разсказъ этотъ нами взятъ у пр. Сулоцкаго, записанный имъ въ 1843 году со словъ особенно благоговѣвшихъ къ памяти митрополита Іоанна, давно уже покойныхъ тобольскихъ купцовъ А. Гнѣвашева и В. Струнина. Помнится, говоритъ о. протоіерей Сулоцкій, что который-то изъ нихъ, если только не оба, былъ и при перенесеніи новаго гроба Іоаннова въ числѣ четырехъ вышеупомянутыхъ депутатовъ *). Вышеприведенное письмо архіепископа Евгенія также во многомъ согласуется съ этимъ разсказомъ и относительно поврежденій собора и предварительныхъ заботъ и дѣйствій архипастыря до перенесенія останковъ митрополита Іоанна въ новый склепъ; но самаго акта переложенія и перенесенія въ томъ письмѣ нѣтъ **).

---

*) *Странникъ* 1864 года, т. I.

**) Въ Тобольской Духовной консисторіи хранится дѣло о переложеніи останковъ митрополита Іоанна Максимовича, но оно припечатано, а потому и неизвѣстно содержаніе его.

ГЛАВА 9-я.

Придѣльный храмъ, въ которомъ почиваетъ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ въ настоящемъ его видѣ, и отправленіе въ немъ Богослуженія.

Въ 1844 году на средства сибирскаго золотопромышленника ростовскаго купца Н. Ѳ. Мясникова передѣланъ и вызолоченъ въ Златоустовскомъ придѣлѣ иконостасъ.

На стѣнѣ собора, надъ прежнимъ мѣстомъ погребенія митрополита Іоанна Максимовича, святитель изображенъ въ натуральную величину въ бѣломъ клобукѣ и голубой съ источниками мантіи, съ крестомъ въ правой и жезломъ въ лѣвой рукѣ. Какъ по сему портрету, такъ и по другимъ, которыхъ не мало въ Тобольской епархіи, видно, что святитель былъ высокаго роста, мужественъ, имѣлъ сѣдые волосы и такую же бороду, длинную и окладистую. На блѣдномъ лицѣ его отпечатлѣваются *кротость, человѣколюбіе и глубокомысліе.*

Тѣмъ же Мясниковымъ устроенъ мраморный памятникъ, въ формѣ круглаго столба, на верху котораго мраморные же митра съ крестомъ и омофоръ; съ трехъ сторонъ памятника чугунная рѣшетка, съ мѣдною поверхъ доскою, на которой вылита надпись: „На семъ мѣстѣ и подъ сею доскою почиваетъ тѣло многопочитаемаго жителями града Тобольска митрополита Іоанна Максимовича, прибывшаго на каѳедру Тобольскую 1711 года августа 14-го дня, преставившагося іюня 10 дня 1715 года". Внутри рѣшетки устроена западня, чрезъ которую вѣрующіе берутъ землю, находящуюся поверхъ склепа. Есть и еще памятникъ митрополиту Іоанну Максимовичу—мраморный же на деревянномъ пьедесталѣ, съ

живописнымъ изображеніемъ митрополита, подъ серебромъ съ камнями и надписью на краяхъ памятника: *„Въ память чудеснаго избавленія отъ болѣзни молитвами святителя Іоанна 1840 года октября 16-го дня“*. Кѣмъ-то повѣшена, около мраморнаго памятника, выбитая серебряная медаль съ благодарною надписью на обѣихъ сторонахъ ея: *Іоанну митрополиту въ знакъ благодарности за чудесное излѣченіе отъ болѣзни въ 1840 и 1850 и прочихъ годахъ.*

Надъ главнымъ же памятникомъ виситъ св. икона съ изображеніемъ въ срединѣ Св. Іоанна Златоустаго и Тимоѳея епископа Прусскаго и по четыремъ сторонамъ—вверху знаменіе Божіей Матери, Св. Николая Чудотворца, Маріи Египетской и Святителей Московскихъ чудотворцевъ Іоны, Петра, Алексія и Филиппа, затѣмъ надпись: на память преосвященныхъ Тобольскихъ. Изображенія съ правой стороны въ такомъ порядкѣ: св. пр. Корнилій, св. Антоній Великій, св. пр. Макарій, св. пр. Варлаамъ, съ лѣвой стороны — св. пресвитеръ Филоѳей, св. пр. Антоній Печерскій, св. пр. Герасимъ, св. Амвросій Медіоланскій, и въ нижней части—Архангелъ Михаилъ (Ангелъ архіепископа Иркутскаго Михаила), св. Аѳанасій патріархъ, святитель Иннокентій Иркутскій чудотворецъ, св. Макарій Египетскій, св. мученикъ Евгеній и св. апостолъ Павелъ. Икона эта написана въ 1840 году. Тобольскимъ купцомъ Гнѣвашевымъ и нѣкоторыми другими гражданами изъ усердія къ митрополиту Іоанну. Св. Іоаннъ Златоустъ изображенъ, какъ патронъ митрополита, а святителя Тимоѳея св. церковь воспоминаетъ 10-го іюня, въ день кончины митрополита Іоанна Максимовича.

Въ 1868 году, къ пріѣзду въ Тобольскъ Его Им-

ператорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, снова этотъ храмъ ремонтированъ и увеличенъ, чрезъ обращеніе сѣверной паперти собора въ алтарь, и такимъ образомъ мѣсто погребенія въ настоящее время не въ алтарѣ, а въ самомъ храмѣ, противъ праваго клироса, и теперь почитатели приснопамятнаго архипастыря имѣютъ возможность молитвенно повергаться ко гробу его. 24-го іюля 1868 года Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, путешествовавшій по Западной Сибири, около полудня посѣтилъ придѣльный храмъ, въ которомъ покоится митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, благосклонно выслушалъ кроткій разсказъ архіепископа Варлаама о благочестивой жизни митрополита Іоанна, разсматривалъ его портретъ на стѣнѣ и памятникъ надъ мѣстомъ погребенія святителя *).

Въ 1891 году Златоустовскій придѣлъ снова ремонтированъ и въ томъ же году на мраморный памятникъ митрополита Іоанна сдѣланъ мѣстнымъ мастеромъ Слаутою изящный мѣдный вѣнецъ съ крестомъ, иждивеніемъ его преосвященства, преосвященнаго Іустина, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, и выбитою на немъ надписью: „*Упокой Господи во царствіи Твоемъ митрополита Іоанна и молитвами его помилуй насъ грѣшныхъ*". *Е. І.*

Хотя біографы приснопамятнаго митрополита Іоанна Максимовича и говорятъ, что въ Златоустовскомъ придѣлѣ совершаются почти круглый годъ заупокойныя заказныя литургіи **) и панихида, но это

*) *Тобольскія Губерн. Вѣдом.* 1868 года, № 30.

**) Недосѣковъ — *Тобол. Епар. Вѣд.* 1888 г., №№ 21 и 22.—Путинцевъ: „Сказанія о сибирскихъ подвижникахъ", стр. 17. — Сулоцкій: „Жизнь Іоанна

преувеличено: по пятницамъ и субботамъ дѣйствительно совершались еженедѣльно заупокойныя литургіи, а въ другіе дни только по усердію и просьбамъ почитателей приснопамятнаго митрополита Іоанна Максимовича совершались заупокойныя литургіи и панихиды. Бываютъ просьбы о служеніи Божественныхъ литургій при гробѣ святителя отчаянно больныхъ и увѣряютъ, что по молитвамъ его тяжко больной получитъ облегченіе и даже исцѣленіе, или же быстро наступаетъ смерть и желанный конецъ многолѣтнимъ страданіямъ...

По распоряженію настоящаго архипастыря Тобольскаго епископа Іустина, съ 10-го іюня 1891 года дѣйствительно установлено ежедневное совершеніе литургій и панихидъ объ упокоеніи митрополита Іоанна Максимовича, и это выражено его преосвященствомъ такимъ образомъ:

Завѣщаніе

Тобольскому соборному причту.

Десятаго іюня, въ день блаженной кончины приснопамятнаго Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго и всея Сибири, сего 1891 года учрежденъ мною при соборѣ особый священникъ, на мои собственныя средства, сверхъ штата, съ вознагражденіемъ двухъ сотъ рублей, съ помощію отъ Крестовой церкви архіерейскаго дома, Абалакскаго мужскаго и Іоанно-Введенскаго женскаго монастырей, на вино и просфоры, на свѣчи и фиміамъ,—съ тою

Максимовича". Москва, 1849 года.— Его же. *Странникъ* 1864 г. Т. I.—Путницевъ: Святыни Сибири, *Душ. Чтеніе* 1873 г. Т. I.

цѣлію, чтобы въ Іоанно-Златоустовскомъ придѣлѣ, гдѣ почиваютъ останки въ Бозѣ почившаго митрополита Іоанна, въ теченіе всего года, кромѣ великихъ постовъ, на будущее время, всегда неотложно совершаемы были Божественныя литургіи, съ поминовеніемъ святителя Іоанна за упокой и панихидами по немъ, да сопричтетъ его Господь Богъ къ лику святыхъ угодниковъ своихъ, и молитвами его помилуетъ и спасетъ насъ грѣшныхъ, почитателей святой памяти его!

Посему прошу и молю и властію отъ Бога мнѣ данною приказываю, чтобы а) соборяне исполняли сіе завѣщаніе свято и нерушимо и б) всѣ желающіе себѣ спасенія записали святое имя усопшаго въ свои поминальники и усердно молились о немъ.

Смиренный Іустинъ, епископъ Тобольскій и Сибирскій.

1891 года 24 сентября. Тобольскъ. № 2727.

Подлинное завѣщаніе его преосвященства, собственноручно имъ писанное, помѣщено въ особую рамку за стекломъ и вывѣшено около мраморнаго памятника митрополита Іоанна Максимовича.

Съ 10 іюня 1879 года, въ день кончины митрополита Іоанна Максимовича, ежегодно совершается торжественный крестный ходъ, при участіи всего градскаго духовенства и многочисленномъ стеченіи гражданъ, въ преднесеніи чудотворнаго образа Спасителя, мимо церквей Никольской, Богоявленской, Воскресенской, Благовѣщенской, Христорождественской и Михаило-Архангельской.

ГЛАВА 10-я.

Образъ Матери Божіей, келлейный митрополита Іоанна, а нынѣ чудотворный, именуемый „Тобольскимъ", копія съ чудотворнаго образа Абалакской Божіей Матери въ придѣлѣ Иркутскаго каѳедральнаго собора, икона Божіей Матери Млекопитательницы, что въ селѣ Черданкомъ, Томской епархіи, и саккосъ золотаго глазета въ ризницѣ Томскаго каѳедральнаго собора.

а) Первая святыня собора—*икона Божіей Матери*, именуемая „*Тобольскою*", писана на полотнѣ наклеенномъ на доскѣ и имѣетъ въ вышину 5 и въ ширину $3^1/_2$ четверти. Приснодѣва изображена въ убрусѣ и коронѣ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ, Который также въ коронѣ. Изъ надписи на иконѣ видно, что она есть точная копія, по изображенію и мѣрѣ, съ чудотворной иконы Божіей Матери Ильинской, что въ Черниговскомъ каѳедральномъ соборѣ. Изъ Чернигова въ Тобольскъ привезена эта икона въ 1711 году митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ, въ этотъ годъ пріѣхавшимъ на Тобольскую каѳедру изъ архіепископовъ Чернигова. При жизни Іоанна Максимовича икона стояла въ его моленной келліи, а по смерти, послѣдовавшей 10 іюня 1715 года, поставлена была въ алтарѣ прежде Антонія и Θеодосія Печерскихъ чудотворцевъ, а нынѣ придѣла Іоанна Златоустаго, вблизи мѣста погребенія святителя (см. старыя описи собора). Для прославленія Богоматери и благодарнаго воспоминанія приснопамятнаго митрополита Іоанна Максимовича, молитвенно простиравшагося предъ ликомъ Богоматери, а быть-можетъ въ молитвахъ предъ Нимъ и отошедшаго въ вѣчность, находимъ нужнымъ поподробнѣе сказать о чудотворномъ образѣ Тобольской Божіей Матери.

По изслѣдованіямъ автора „Описанія собора“, изд. 1852 г., копія съ чудотворной Черниговской иконы Божіей Матери, не позже второй половины прошлаго столѣтія, прославилась благодатными явленіями, стала именоваться „Тобольскимъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы“ и въ честь ея, 5-го іюля, установлено особое празднество, но все же она оставалась на прежнемъ мѣстѣ — въ алтарѣ Златоустовскаго придѣла. Къ сожалѣнію, записей о началѣ происхожденія благодатныхъ явленій отъ Тобольской иконы Божіей Матери не сохранилось. Съ теченіемъ времени, говоритъ авторъ описанія „наиболѣе чтимыхъ иконъ въ Тобольской епархіи“ (стр. 85), икона мало-помалу пришла у жителей Тобольска въ забвеніе: перестали и праздновать 5-го іюля и только въ 1848 году возобновилось достойное почитаніе ея. О началѣ этого возобновленія почитанія св. иконы сохранился документъ, присланный въ соборъ въ копіи, при указѣ Тобольской духовной консисторіи, отъ 31-го іюля 1873 года, за № 7432, для храненія при памятной книгѣ собора. „Дни 13 и 14 іюля, — такъ говорится въ этомъ документѣ, — по своимъ событіямъ, совершившимся въ Тобольскѣ, глубоко сохранились въ нашей памяти, а потому мы (т.-е. представители общества — нижеподписавшіеся) въ настоящее число, какъ день 25-тилѣтія совершившемуся, сознавая непрочность человѣческой жизни, искренно желая распространенія славы Пресвятой Богородицы, въ уваженіе чудотворныхъ дѣйствій Тобольской иконы Божіей Матери, рѣшили записать эти событія, удостовѣривъ правоту ихъ нашимъ подписомъ.

Въ ночь на 13-е іюля 1848 года икона Почаев-

ской Божіей Матери, находившаяся въ Іоанно-Предтеченскомъ, междугорномъ, нынѣ Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ, приснилась мѣщанину Ивану Пермякову, человѣку христіанской жизни, находящемуся нынѣ въ богадѣльнѣ (умершій), а тогда жившему въ Подчувашинскомъ предмѣстьѣ, въ небольшой бѣдной хатѣ. При этомъ Пермякову было указаніе, чтобы жители Подчувашинскаго предмѣстья подняли Почаевскую икону и принесли въ Подчуваши, въ избавленіе отъ свирѣпствовавшей тогда холеры.

На другой день Пермяковъ объявилъ жителямъ о видѣніи, что могутъ подтвердить: чиновникъ Галкинъ, крестьянинъ Доронинъ и мѣщане: Ядомскій, Поваринъ, Собольниковъ и жена мѣщанина же Ивана Козлова.

Избравъ изъ среды своей депутатовъ, жители Подчувашъ отправили ихъ съ Пермяковымъ въ Ивановскій монастырь къ настоятелю Гавріилу, а съ симъ послѣднимъ посланные были представлены преосвященному архіепископу Георгію, который и благословилъ поднять одновременно икону и, по отслуженіи молебна, отнести обратно въ монастырь мѣстностію, называемою „Тырковка".

Слухъ о явленіи иконы, распространившись по городу, вызвалъ въ жителяхъ усердіе отслужить молебны съ поднятіемъ иконы въ городъ, почему многіе изъ гражданъ обратились съ этимъ къ бывшему тогда кандидатомъ городскаго головы купцу Ивану Яковлеву Бронникову, который, желая осуществить усердіе гражданъ, пригласивъ въ думу мѣщанскаго старосту Димитрія Ильина Метелева и мѣщанина Козьму Николаева Николаева, поручилъ имъ отпра-

виться въ Подчувашинское предмѣстье, для вѣрнаго разузнанія обстоятельствъ дѣла.

Прибывъ въ Подчуваши, посланные, разспросивъ Пермякова, пригласили его въ думу, для разсказа о явленіи кандидату головы. Въ думѣ кандидата не застали, а между тѣмъ у жителей города сформировалось желаніе просить преосвященнаго, предварительно поднятія иконы въ Подчуваши, принести ее въ соборъ, гдѣ и отслужить обѣдню. Холера въ это время достигла ужасающихъ размѣровъ.

Въ распоряженіи относительно приноса иконы произошла медленность и время протянулось до 5-го часа пополудни.

Въ это время у одного изъ гражданъ, мѣщанина Козьмы Николаева, состоявшаго тогда помощникомъ коммиссара участка большой Архангельской улицы и Подчувашинскаго, по холерному комитету, явилась мысль возобновить чествованіе забытой жителями иконы Пресвятой Богородицы Тобольской. Мысль эта тотчасъ же была приведена въ исполненіе.

Въ 7-мь часовъ вечера, 13-го же числа, кандидатъ головы Бронниковъ, съ депутатами—купцами: Иваномъ Черемисиновымъ, Александромъ Ершевымъ и мѣщанами: Стефаномъ Кузнецовымъ, Григоріемъ Сильвестровымъ, Иваномъ Пермяковымъ, Димитріемъ Метелевымъ, Михаиломъ Чебыкинымъ и Козьмою Николаевымъ, отправился къ преосвященному и объявилъ желаніе жителей города поднять въ соборъ Почаевскую икону Божіей Матери и возобновить празднованіе Тобольской иконѣ Божіей Матери, находившейся тогда въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго, гдѣ покоится уважаемый митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ.

Преосвященный сначала затруднился даже въ отысканіи Тобольской иконы Божіей Матери, но, выслушавъ указаніе мѣщанина Козьмы Николаева, подкрѣпленное книгою „Памятникъ вѣры“, онъ благословилъ просимое и тотчасъ же приказалъ открыть благовѣстъ для совершенія всенощной, при чемъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на другой день, при приносѣ Почаевской иконы Божіей Матери, она была встрѣчена до литургіи у церкви чудотворца Николая иконою Тобольской, съ подобающею честію.

На другой день, т.-е. 14-го іюня, преосвященный съ крестнымъ ходомъ встрѣтилъ Почаевскую икону, а по отслуженіи литургіи въ соборѣ, совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ города. По отслуженіи послѣдняго молебствія у церкви Архистратига Михаила, Тобольская икона, въ сопровожденіи духовенства, была отнесена въ соборъ, а икона Почаевская — въ Подчуваши, а оттуда, по отслуженіи молебна, была отнесена въ соборъ же, гдѣ и находилась до относа Абалакской иконы Божіей Матери, т.-е. 25-го іюля.

Съ 15-го іюля холера начала замѣтно ослабѣвать и затѣмъ вскорѣ совершенно прекратилась.

Въ память избавленія отъ ужасной болѣзни жители Тобольска просили преосвященнаго, еженедѣльно, послѣ воскресной литургіи, отправлять похвалу Пресвятой Богородицѣ *), а по пятницамъ послѣ вечерни, со звономъ въ соборѣ, акаѳистъ, что̀ совершается до сего времени неопустительно соборянами. 5 же іюля учреждено празднованіе Тобольской иконѣ Божіей Матери.

*) Отправлять похвалу не на „Буди имя Господне“, а послѣ отпуста (Циркулярное распоряженіе епископа Іустина).

Случаи милосердія отъ Тобольской иконы Божіей Матери (продолжаетъ документъ) въ городѣ Тобольскѣ были слѣдующіе:

Тобольскій купецъ Яковъ Ершовъ, служившій въ должности соборнаго старосты, страдалъ временно совершеннымъ безуміемъ. Узнавъ о возобновленіи чествованія иконы, онъ просилъ свое семейство о приносѣ ея въ его домъ, что и было сдѣлано 14 іюля. Усердныя молитвы его и семейныхъ были услышаны Владычицей Небесной, больной поправился и пребывалъ до конца жизни въ совершенномъ здоровьѣ.

Купеческій сынъ Александръ Ивановъ Спиридоновъ страдалъ онѣмѣніемъ пальцевъ рукъ и ногъ, что отнимало у него возможность движенія, и, кромѣ того, болѣзнію, схожею съ пляскою св. Витта. Кормили его окружающіе. Послѣ приноса къ нему иконы, молитва и здѣсь была услышана. Страдалецъ получилъ исцѣленіе и на другой день, хотя слабо, но уже владѣлъ пальцами.

Чиновница Анна Попова, страдавшая неизлѣчимою болѣзнію, по отпѣтіи акаѳиста Богородицѣ предъ Тобольскою иконою въ ея домѣ, выздоровѣла. Настоящее удостовѣреніе (такъ заканчивается приведенный документъ) поручается передать тобольскому духовному начальству чрезъ посредство мѣщанина Козьмы Николаева Николаева. Г. Тобольскъ, іюля 13 дня 1873 года *).

---

*) Подлинное подписали: тобольскій мѣщанинъ Козьма Николаевъ Николаевъ, тобольскій мѣщанинъ Дмитрій Ильинъ Метелевъ, тобольскій мѣщанинъ Иванъ Петровъ Пермяковъ, а вмѣсто его, по безграмотству его, подписалъ березовскій мѣщанинъ Семенъ Ершовъ. — Дѣйствительно совершилось надо мной исцѣленіе. Тобольскій мѣщанинъ Александръ Ивановичъ Спиридоновъ.— По открытіи въ г. Тобольскѣ чудотворной иконы, именуемой Тобольскою, въ 1848 году, по случаю бывшей въ томъ году эпидемической болѣзни—холеры,

Въ благодарность за исцѣленіе, купцомъ Ершовымъ въ 1849 году, несмотря на небогатое его состояніе, на Тобольскую икону Божіей Матери устроена въ Москвѣ серебряная, вызолоченная риза, и св. икона въ настоящее время стоитъ мѣстною въ тепломъ Покровскомъ соборѣ, въ богато-украшенномъ кіотѣ, противъ праваго клироса. Чествованіе Тобольской иконы Божіей матери съ каждымъ годомъ увеличивается; на акаѳистъ, читаемый соборянами каждую пятницу, несмотря на отдаленность собора отъ центра города, не мало собирается богомольцевъ. А съ 1881 года и самый праздникъ 5-го іюля въ честь Тобольской иконы Божіей Матери сталъ далеко торжественнѣе противъ предшествующихъ годовъ. Причиною этого было слѣдующее: св. икона Почаевской Божіей Матери приносится въ Тобольскъ 29-го іюня и выносится 5 го іюля, когда отправляются жители Тобольска для встрѣчи чудотворнаго Абалакскаго образа Божіей Матери, но до 1881 года икона Почаевской Божіей Матери приносилась въ каѳедральный соборъ только къ литургіи 5-го іюля, а потому на всенощномъ бдѣніи, на

въ томъ же году родной мой отецъ, тобольскій купецъ Яковъ Петровичъ Ершовъ, былъ одержимъ болѣзнію умопомѣшательства, но когда св. сія икона была принесена въ нашъ домъ для принесенія ей молитвъ, и въ само то время, когда служили молебенъ, отецъ мой сталъ приходить въ совершенное сознаніе, это я хорошо помню, такъ какъ мнѣ тогда было 15 лѣтъ, и послѣ того болѣзнь его замѣчательно стала ослабѣвать и въ непродолжительномъ времени совершенно онъ пришелъ въ нормальное состояніе, что подтвердитъ и мать моя Анна Михайлова, равно и родственники наши. Березовскій мѣщанинъ Семенъ Яковлевъ Ершовъ.—Коллежская ассессорша Анна Петрова Попова въ 1848 году была одиржима болѣзнію холерою и получила исцѣленіе послѣ принятія въ домъ чудотворной иконы Божіей Матери Тобольской, что и подтверждаю. по безграмотству Анны Поповой, сынъ ея Николай. Тобольскій мѣщанинъ Михаилъ Андреевъ Чебыкинъ. Вѣрно: секретарь Никольскій, столоначальникъ Аполлонъ Низковскій.

5-е іюля въ соборѣ, кромѣ мѣстнаго причта, не бывало изъ богомольцевъ никого. Граждане г. Тобольска, видя въ этомъ какъ бы нѣкоторое небреженіе къ многочтимой Тобольской иконѣ Божіей Матери, ходатайствовали предъ преосвященнымъ епископомъ Василіемъ, чтобы Почаевская икона Божіей Матери приносима была въ соборъ не 5-го іюля къ литургіи, а на 5-е къ всенощному бдѣнію. Желаніе гражданъ уважено, и съ 1881 года, какъ всенощное бдѣніе, такъ и литургія во славу Пресвятыя Богородицы совершаются архипастыремъ торжественно, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Незримая сила благодати отъ пречистаго лика Богоматери проявляется въ наше время и даетъ какъ бы знать о себѣ не только въ нашей мѣстности, но и далеко за предѣлами Тобольской губерніи. Въ 1876 году, на имя покойнаго каѳедральнаго протоіерея Н. Розанова, получено было изъ Подольской губерніи, г. Литина, отъ Константина Павловича Штраумбергъ и жены его Александры Штраумбергъ письмо съ однимъ рублемъ такого содержанія: „Почти годъ какъ жена моя получила во снѣ требованіе поставить свѣчу Тобольской иконѣ Божіей Матери; кѣмъ выражено было это требованіе—яснаго отчета въ этомъ дать она не можетъ. Требованіе это тѣмъ болѣе удивительно, что она даже не знала, существуетъ ли Тобольская икона Божіей Матери; да и о существованіи самого Тобольска знала потому, что онъ упоминается въ географіи. За разрѣшеніемъ вопроса, существуетъ ли Тобольская икона Божіей Матери, мы обратились къ мѣстному священнику, онъ не зналъ; обратились къ полному мѣсяцеслову, и отсюда узнали, что Тобольская ико-

на Божіей Матери есть, и что память этой иконы празднуется 5-го іюля. Послѣ этого оставалось только исполнить требованіе; къ несчастію, въ разныхъ житейскихъ тревогахъ и заботахъ, мы забыли о снѣ; только теперь, послѣ того, какъ наши старанія получить желаемое не имѣли успѣха, я вспомнилъ сонъ жены и требованіе поставить свѣчу. Такъ какъ мы никого въ Тобольскѣ не знаемъ, а потому разумнѣе всего обратиться съ этою просьбою къ вамъ, къ служителю той самой церкви, въ которой находится икона упоминаемой Божіей Матери; вотъ почему я пишу къ вамъ и убѣдительнѣйше прошу васъ, на прилагаемый одинъ рубль, купить одну свѣчу и поставить ее предъ иконою Божіей Матери 26-го декабря,— въ этотъ день празднуется соборъ Божіей Матери; или же, если я опоздалъ, то 1-го января. Еще одна просьба: потрудитесь увѣдомить меня,—для этой цѣли прилагаю марку,—нельзя ли въ Тобольскѣ, или въ другомъ городѣ, купить копію съ Тобольской иконы Божіей Матери, и если можно, то что будетъ стоить копія съ пересылкою. Я вполнѣ увѣренъ, что вы не откажете исполнить нашу просьбу. Быть можетъ, въ исполненіи нашей просьбы единственное средство нашего спасенія, и потому я впередъ приношу вамъ наше искреннее, задушевное спасибо.

Просимъ вашего пастырскаго благословенія и въ своихъ молитвахъ не забывайте вспоминать грѣшныхъ рабовъ Божіихъ и вашихъ преданныхъ слугъ Константина и Александры Штраумбергъ".

Подлинное письмо хранится при памятной книгѣ собора, въ которую и записано оно (стр. 17), при чемъ покойнымъ о. протоіереемъ Розановымъ, по-

слѣ записи въ памятной книгѣ содержанія этого письма, пояснено, что просьба г. Штраумбергъ исполнена 18 января 1876 г. и отвѣтное письмо послано.

Въ памятной же книгѣ собора, въ описаніи чудесъ отъ Тобольской иконы Божіей Матери, между прочимъ подъ № 5 записано: „могу сказать и о себѣ, что и я получилъ помощь милосердной Царицы Небесной отъ чудотворнаго ея образа и не однажды, а болѣе четырехъ разъ. Благодарность къ Божіей Матери заставила меня вездѣ прославлять Ея имя и чудотворную Ея икону; съ тою мыслію я отправилъ два списка съ Тобольской иконы Божіей Матери — одинъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ, въ Севастополь, а другой въ Петропавловскій портъ, въ Камчатку — на защиту православныхъ нашихъ воиновъ отъ сильныхъ враговъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что это писалъ Козьма Николаевъ Николаевъ, тобольскій мѣщанинъ, который теперь уже отошелъ въ вѣчность*).

Царица Небесная, принимая молитвы вѣрующихъ и многоразличныя ихъ чествованія къ прославленію своего имени, по неисповѣдимымъ для насъ путямъ, допускаетъ до пречистаго своего Лика и такихъ лицъ, которыя, къ стыду христіанъ, грубо, дерзко свято-

*) Съ 23 октября 1891 г., по распоряженію преосвященнаго епископа Іустина, въ память избавленія отъ голода и всякаго губительства г. Тобольска, положено въ каждую среду, если въ этотъ день не случится особаго праздества, торжественно, со звономъ во вся, какъ въ соборѣ, такъ и въ Кресловой, переносить въ сію послѣднюю, предъ литургіею, чудотворную икону Божіей Матери, именуемую Тобольскою, и послѣ литургіи пѣть предъ нею молебенъ Пресвятой Богородицѣ, положенный въ большомъ требникѣ и часословѣ, съ добавленіемъ: въ началѣ онаго — „Поклоненіе Божіей Матери“, святителя Димитрія, а въ концѣ — особой молитвы. Въ настоящемъ же 1892 году, стараніемъ ключаря собора и иждивеніемъ отставнаго чиновника Н. Н. Помазкина, риза на св. иконѣ вновь вся выправлена и вызолочена чрезъ огонь мѣстнымъ мастеромъ Устиновымъ.

татствують. Такъ въ ночь на 19 августа 1876 года, дерзкій святотатецъ, чрезъ валомъ рѣшетки въ окнѣ съ сѣверной стороны, спустился въ соборъ и выкралъ съ св. престола одинъ серебряный крестъ съ св. мощами—даръ царя Михаила Өеодоровича и другой серебряный же безъ св. мощей, а съ Тобольской иконы Божіей Матери похитилъ серебряный вѣнецъ съ камнями, также и съ Богомладенца, и драгоцѣнную коронку, осыпанную крупными и мелкими бриліантами, съ яхонтами въ срединѣ.

Но Царицѣ Небесной благоугодно было. скрывъ, быть-можетъ, до времени дерзкихъ святотатцевъ, открыть похищенное. Св. кресты вскорѣ были найдены, въ изломанномъ видѣ, на Панинномъ бугрѣ, при чемъ въ крестѣ, дарственномъ отъ царя Михаила Өеодоровича, не оказалось св. мощей и камней. Затѣмъ, почти чрезъ четыре года, 19-го іюля 1880 года, Тобольскаго баталіона 4-й роты ефрейторъ Иванъ Горяиновъ, назначенный за старшаго, съ рядовыми: Нечаевымъ, Курвановымъ, Ивановымъ и Соболевымъ, плести коробья для роты, за архіерейскою рощей, нашелъ въ тряпицѣ драгоцѣнныя вещи, которыя и представилъ къ начальству (отношеніе Тобольскаго мѣстнаго баталіона въ тобольское городовое полицейское управленіе, отъ 22-го іюля 1882 года за № 2277). Найденныя вещи оказались не что иное какъ вѣнцы съ Тобольской иконы Божіей Матери и Богомладенца, нѣкоторыя части отъ креста, найденнаго ранѣе, но только всѣ въ изломанномъ видѣ, а драгоцѣнная же бриліантовая коронка совершенно цѣлою; всѣ эти вещи, по надлежащемъ удостовѣреніи полиціи хотя и не скоро, но возвращены въ соборъ. Вѣроятно, тряпка съ вещами была зарыта въ землю,

но не глубоко, а потому ихъ и вымыло снѣговою или дождевою водой. Вмѣсто похищенныхъ вѣнцовъ съ Богоматери, тогда же благочестивымъ лицомъ изъ гражданъ г. Тобольска сдѣланы новые съ камнями, которые и до сего времени.

б) Въ придѣлѣ Иркутскаго каѳедральнаго собора находится копія съ чудотворнаго образа Абалакской Божіей Матери, присланная въ благословеніе иркутской паствѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ въ 1714 году, послѣ того какъ ему повелѣно было принять иркутскую паству въ свое непосредственное управленіе. Эта святая икона украшена, по усердію купца Трапезникова, драгоцѣнною золотою ризой. Въ силлабическихъ стихахъ, написанныхъ подъ иконою, преосвященный Іоаннъ обѣщался посѣтить Иркутскъ лично, но промыселъ Божій не судилъ исполнить ему это обѣщаніе *).

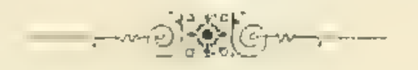
в) Въ 150 верстахъ отъ города Томска, на рѣкѣ Чулымѣ, Маріинскаго округа, находится село Чердацкое, въ приходскомъ храмѣ котораго св. икона Божіей Матери Млекопитательницы, украшенная ризою. Обстоятельства, по которымъ икона Божіей Матери досталась убогому селу Чердацкому, были слѣдующія: жители селенія Чердацкаго были до 18-го вѣка магометане и между 1702—1710 г. приняли православіе отъ вѣропроповѣдника Сибири митрополита Филоѳея Лещинскаго и его сотрудниковъ. Новообращенные князьцы ихъ прибыли въ Тобольскъ и просили у митрополита Іоанна Максимовича дозволенія, на мѣстѣ прежнихъ жертвоприношеній, построить св. храмъ. Архипастырь съ удовольствіемъ

*) *Странникъ* 1864 года. Т. I, стр. 24, и 1870 года. Т. II, стр 342.

далъ разрѣшеніе на это святое дѣло и въ будущую церковь благословилъ вышеупомянутую икону Божіей Матери, съ своеручною надписью на обратной сторонѣ иконы—о томъ, что эта икона благословлена отъ него—митрополита Іоанна, въ церковь Чердацкихъ татаръ, недавно пріявшихъ св. крещеніе. Св. икона Божіей Матери Млекопитательницы, какъ даръ благочестиваго, многочтимаго въ Сибири архипастыря чердацкими и окрестными жителями всегда чтилась болѣе другихъ иконъ, но она особенно стала быть чтимою съ 1830 года, по случаю, можно сказать, мгновеннаго прекращенія упадка на скотъ въ одномъ изъ чулымскихъ селеній—Зыряновскомъ, при приносѣ Ея къ нимъ и усердныхъ молитвахъ *).

г) Третья вещь изъ принадлежащихъ нѣкогда лично святителю Іоанну Максимовичу находится въ ризницѣ Томскаго каѳедральнаго собора, это—золотаго глазета саккосъ. Въ 1834 году въ городѣ Томскѣ образована была самостоятельная каѳедра и первымъ епископомъ хиротонисанъ былъ ректоръ Черниговской духовной семинаріи архимандритъ Агапитъ. Черниговская каѳедра, во вниманіе того, что епископъ Агапитъ будетъ преемникомъ благочестиваго святителя, сперва Черниговскаго, а потомъ Тобольскаго, и пожертвовала ему названный выше саккосъ архіепископа Черниговскаго Іоанна Максимовича.

Упокой Господи во царствіи Твоемъ приснопамятнаго митрополита Іоанна и молитвами его помилуй насъ грѣшныхъ!!..

---

*) *Странникъ* 1870 г. Т. II, стр. 342 и 343.

Благодатныя проявленія при гробѣ Тобольскаго Митрополита Іоанна Максимовича.

Къ описанію жизни приснопамятнаго Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Іоанна Максимовича, мы нашли нужнымъ съ благословенія Архипастыря нашего, Преосвященнѣйшаго Густина епископа Тобольскаго и Сибирскаго, собрать имѣющіяся свѣдѣнія о тѣхъ благодатныхъ явленіяхъ при гробѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іоанна, которыя нашими сибирскими историками—покойными о. протоіереемъ Сулоцкимъ и Н. А. Абрамовымъ, такъ сказать, явлены уже міру и оглашены въ печати.

Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Тобольскій и Сибирскій, будто бы велъ подробныя записи о Митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ, но таковыхъ нами не найдено и вѣроятно онѣ погибли навсегда; постараемся, по крайней мѣрѣ, сохранить то, что имѣемъ.

а) Въ 1798 г. 10 іюля изъ Барнаульскаго округа пріѣхали въ Тобольскъ двѣ женщины изъ крестьянскаго сословія, но достаточныя; одна пожилая, другая дочь первой, дѣвица лѣтъ 20, больная, изможженная. Пришедши въ соборъ, онѣ просили показать имъ мѣсто, гдѣ погребенъ Митрополитъ Іоаннъ, и въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго просили служить сряду 6 недѣль литургіи. Когда же соборяне начали распрашивать о причинѣ такой дальней поѣздки и особеннаго усердія къ Митрополиту Іоанну, мать разсказала слѣдующее: „Эта больная дочь пять лѣтъ находилась въ сумасшествіи; въ первые четыре года она бѣгала по лѣсамъ, билась, кричала, дралась, неистовствовала, сидѣла на цѣпи. Потомъ, по временамъ, стала приходить въ себя, и вотъ въ одну изъ такихъ минутъ, ни съ того, ни съ сего, проситъ меня ѣхать съ ней молиться въ Тобольскъ. Для чего же это? говорю я ей.— „Мнѣ являлся какой-то архіерей; онъ сказалъ, что я до тѣхъ поръ не выздоровѣю, покуда не помолюсь въ Тобольскѣ на его гробѣ“,—и тутъ разсказала, какой онъ и какая на немъ одежда,—ну, почти точь въ точь, какъ въ нашей приходской церкви написанъ Спаситель надъ царскими дверями. Я подумала, что это новый бредъ, тѣмъ болѣе, что не только дочь, но и мы—старики

въ своей сторонѣ никогда не видывали архіереевъ,—такъ и оставила. Бѣдная дочь снова впала въ сумасшествіе и неистовство; только, вотъ, опять какъ то очувствовавшись, говоритъ, что являвшійся прежде архіерей явился ей въ другой разъ и уже не совѣтовалъ, а приказывалъ ѣхать въ Тобольскъ на богомолье надъ его гробомъ. Я разсказала объ этомъ старику мужу; но какъ и прежде, мы приняли слова дочери за бредъ, хотя нарочно ѣздили въ свою приходскую церковь и видѣли, что одежда на архіереяхъ, какъ описывала ее дочь, почти точь въ точь, что на Спасителѣ надъ царскими дверьми. Съ дочерью опять случилось тоже: ужасны были ея мученія. Чрезъ нѣсколько времени она въ третій разъ начала просить насъ ѣхать въ Тобольскъ, потому что, говорила она, Архіерей теперь уже грозилъ мнѣ наказаніемъ за неисполненіе его приказанія. Доколѣ мы мѣшкали, больная опять впала въ неистовство. Наконецъ собрались въ дорогу; дочь посадили въ повозку и связали; первыя станціи едва вдвоемъ съ работникомъ могли мы держать ее; но чѣмъ далѣе ѣхали, тѣмъ она дѣлалась тише и тише. Теперь она въ разумѣ,—только, какъ видите, въ чемъ душа держится. Между слушавшими разсказъ старушки въ соборѣ находился и протоіерей кладбищенской церкви Вас. Ос. Кузнецовъ, тогда лишь кончившій курсъ семинарскаго ученія и еще исправлявшій въ то время должность соборнаго псаломщика. Литургіи въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго въ теченіи шести недѣль были пѣты, тѣ двѣ женщины ходили и молились, наконецъ и уѣхали. Происшествіе это, сначала составлявшее предметъ разговоровъ, потомъ было забыто и, можетъ, навсегда оставалось бы въ забвеніи, если бы не возобновилъ его въ памяти слѣдующій случай: старшій братъ Вас. Ос. Кузнецова Иванъ (который, какъ и Вас. Ос., самъ лично видѣлъ двухъ описанныхъ выше женщинъ, такъ какъ по должности пѣвчаго стоялъ на клиросѣ) произведенъ былъ во священника и сдѣланъ присутствующимъ духовнаго правленія въ Барнаулѣ. Въ 1806 году Вас. Ос. поѣхалъ къ нему въ гости. Когда собрался онъ въ обратный путь въ Тобольскъ, братъ изъявилъ желаніе проводить его верстъ 70, и, своротивъ съ большой дороги въ сторону, версты съ двѣ, завезъ его къ своему прихожанину, усердному и зажиточному

крестьянину. Что же оказалось? Въ семействѣ крестьянина находилась та больная, которую въ 1798 году привозили въ Тобольскъ; только теперь она была въ полномъ умѣ и наслаждалась цвѣтущимъ здоровьемъ. Теперь она была уже за мужемъ, имѣла дѣтей, и вмѣстѣ со своими родными благословляла Бога, прославляя притомъ и святителя Іоанна Максимовича.

б) Въ ноябрѣ 1841 года пріѣхали въ Тобольскъ жена и дочь (дѣвица лѣтъ 15 или 16) бывшаго тогда Ишимскаго исправника г. Попова. Пригласивъ на квартиру къ себѣ (у казачьяго атамана Шубина) соборнаго ключаря, протоіерея Іак. Ив. Ласточкина, онѣ просили чрезъ него соборянъ служить въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго сряду 12 обѣденъ, и послѣ каждой—панихиду по Митр. Іоаннѣ Максимовичѣ, присовокупляя, что дѣвица во все это время будетъ говѣть и наконецъ пріобщится. Когда о. ключарь изъявилъ желаніе знать о побужденіи къ этому, госпожа исправница указала на свою дочь и та разсказала слѣдующее: „Три года я была больна; меня лѣчили, много истратили на это денегъ, но медицинскія пособія не только не облегчали болѣзни, а напротивъ какъ будто усиливали ее. Положеніе мое дѣлалось со дня на день опаснѣе; я впала въ горячку, и не могла уже вставать съ постели. Въ это-то время, при самомъ легкомъ снѣ, я увидѣла трехъ монаховъ,—одного въ бѣломъ клобукѣ и съ посохомъ,—а двухъ прочихъ, по сторонамъ его, въ мантіяхъ, въ обыкновенной монашеской одеждѣ. Тотъ, который былъ въ бѣломъ клобукѣ, тронувъ меня посохомъ, сказалъ: „полно тебѣ искать помощи у однихъ земныхъ врачей; пора обратиться и къ небесному; служи панихиды по Іоаннѣ Митрополитѣ". Послѣ сего всѣ трое стали невидимы, и я проснулась; думаю о снѣ и чувствую—мнѣ гораздо легче, я могу дѣйствовать руками, нѣтъ боли въ головѣ; кличу маменьку и разсказываю ей о видѣніи. Скоро я и совсѣмъ оправилась. Сначала у насъ положено было ѣхать въ Тобольскъ тотчасъ при первой возможности; но день-за-день—папенька занятъ должностью, маменька хлопотала по дому: проходитъ недѣля, двѣ, три и четыре; я снова заболѣла и отчаянно. Но однажды утромъ, когда изъ комнаты моей всѣ вышли,—(не знаю, спала ли я тогда, или нѣтъ; только я очень ясно видѣла) являются прежніе три монаха, одинъ

также въ бѣломъ клобукѣ и съ посохомъ, а прочіе въ прежнемъ монашескомъ платьѣ. Главный изъ нихъ сказалъ: „зачѣмъ ты не исполняешь моего совѣта? Непремѣнно поѣзжай въ Тобольскъ, проси отслужить въ придѣлѣ Іоанна Златоустаго 12 литургій и 12 панихидъ по Іоаннѣ Митрополитѣ; тамъ поговѣй, исповѣдайся и пріобщись; въ противномъ случаѣ ты умрешь". Съ этимъ, по прежнему, тотчасъ, всѣ стали невидимы. Я, за минуту бывши не въ состояніи даже шевелиться, почувствовала себя такъ хорошо, что сама встаю съ постели, иду къ маменькѣ и разсказываю ей о новомъ видѣніи. Какъ видите, теперь я совсѣмъ здорова" (такъ и дѣйствительно, только была еще чрезвычайно блѣдна). Вотъ тутъ уже мы, присовокупила мать, ни мало не медля, поѣхали сюда и васъ просимъ исполнить нашъ обѣтъ. Просьба госпожъ Поповыхъ соборянами была исполнена, онѣ ходили и молились, дѣвица говѣла и, по исповѣди, на послѣдней изъ 12-ти литургій пріобщилась Св. Таинъ. Потомъ обѣ онѣ отправились обратно*).

в) Въ 1847 году ученикъ Тобольской семинаріи, высшаго отдѣленія, впослѣдствіи священникъ Томской епархіи Александръ Костылевъ сильно заболѣлъ перемежающеюся лихорадкою. Обращался онъ за пособіями сначала къ своему семинарскому лѣкарю, а потомъ и къ другимъ лѣкарямъ; лѣкарства, какія ему прописывали, онъ употреблялъ аккуратно; но помощи, облегченія болѣзни ни отъ кого и ни отъ чего ему не было; напротивъ болѣзнь его болѣе и болѣе усиливалась, и онъ былъ доведенъ ею до крайняго изнеможенія. Наконецъ больной воспитанникъ Костылевъ рѣшился обратиться къ молитвенному ходатайству Митрополита Іоанна: онъ занялъ у хозяина квартиры рубль денегъ, и въ свободный отъ лихорадки день побрелъ въ соборъ къ вечерни и попросилъ очереднаго священника отслужить въ Златоустовскомъ придѣлѣ панихиду по погребенномъ тамъ Митрополитѣ Іоаннѣ. И что же? Слѣдующій по отслуженіи день панихиды былъ день лихорадки, но пароксизма не было; прошло еще нѣсколько дней, но болѣзнь болѣе не возвращалась и больной скоро совсѣмъ поправился.

г) Жившій на одной съ Костылевымъ квартирѣ товарищъ

*) Странникъ 1864 г. стр. 34—37.

его, впослѣдствіи также, какъ и онъ, священникъ Томской епархіи, Иванъ Ѳедоровъ, въ продолженіи 10 лѣтъ обученія въ училищѣ и семинаріи, каждомѣсячно подвергался жестокой головной боли на однѣ сутки. Бывши очевиднымъ свидѣтелемъ благодатнаго исцѣленія товарища своего послѣ панихиды по Митрополитѣ Іоаннѣ, онъ далъ обѣтъ во всю жизнь какъ въ домашней молитвѣ, такъ и въ молитвѣ церковной, въ свое время молить Бога о упокоеніи души раба Божія Митрополита Іоанна, „и съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ далъ этотъ священный обѣтъ", заключаетъ самъ разсказывающій о своемъ исцѣленіи священникъ Ѳедоровъ, „я пользуюсь уже 18 лѣтъ (разсказъ его напечатанъ въ 1865 году) полнымъ здоровьемъ и мучительная головная боль у меня совершенно прекратилась".

Подлинность обоихъ описанныхъ благодатныхъ исцѣленій достопочтенный іерей утверждаетъ свидѣтельствомъ Божіимъ, своею совѣстію и саномъ священства*).

д) Рожденный и воспитанный въ духовномъ званіи, я**), по благодати возрожденія, непоколебимо пребываю въ православной вѣрѣ и далекъ мудрованій вѣка сего.

Во время проживанія моего на службѣ штатнымъ смотрителемъ училищъ въ городѣ Березовѣ Тобольской губерніи (1842—1850 г.), въ 1848 году 3 марта, въ среду, на второй недѣлѣ Св. четыредесятницы, мнѣ было видѣніе иконы.

Я былъ здоровъ тѣлесно и въ здравомъ размышленіи. Въ 6-мъ часу утра, послѣ пробужденія отъ сна, начало еще, какъ обыкновенно говорится, примаривать меня ко сну. Затѣмъ послѣдовалъ самый тонкій сонъ, во время котораго, какъ въ бодрственномъ состояніи, вижу: солнце свѣтитъ, и дѣйствительно свѣтило (окна дома не были заперты ставнями); изъ моей спальни чрезъ дверь, въ слѣдующей комнатѣ, въ правой сторонѣ, на стѣнѣ, а не въ переднемъ углу, гдѣ стояли иконы,—находится никогда прежде сего невиданная мною икона, приблизительно, длиною $1\frac{1}{2}$, шириною 1 аршинъ. На приклеенномъ къ доскѣ полотнѣ (какъ прежде большею частію писались иконы) изображены красками три Ар-

*) Странникъ 1870 г., стр. 347

**) Н. А. Абрамовъ—Сибирскій историкъ.

хіерея, въ облаченіяхъ; внизу во всю ширину иконы полотно съ красками, наискось, примѣрно отъ 6 до 3 вершковъ, отъ ветхости совсѣмъ уничтожилось, а выше сего отъ полотна висятъ нити; такъ что изображенія низа одеждъ и ногъ у Архіереевъ,—у первыхъ двухъ болѣе, а у послѣдняго менѣе,—уже не было, и эта нижняя часть доски была обнажена.

Въ домѣ, гдѣ я находился, не было никого: жена уже встала и была, по хозяйству, въ отдѣльной кухнѣ; прислуга—за своимъ дѣломъ. Смотря на эту икону, я сказалъ: это три святителя—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Но лишь только кончилъ эти слова, вдругъ изъ третьей, дальней отъ меня комнаты, смежной съ тою, гдѣ казалась мнѣ икона, услышалъ я громкій и твердый голосъ кого-то невидимаго мнѣ: „нѣтъ! это не Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, а три святителя Тобольскіе“. Я подумалъ и спросилъ: кто произнесъ эти слова?—и услышалъ отвѣтъ: „Митрополитъ Іоаннъ“.

Этотъ громкій голосъ привелъ меня въ бодрственное состояніе и, отъ благоговѣнія къ Митрополиту Іоанну Максимовичу, возбудилъ во мнѣ душевное умиленіе; я въ мысляхъ повторилъ явленіе и глаголаніе, чтобы оно не вышло у меня изъ памяти (чтобы не заспать его). Послѣ этого вдругъ легкій, тонкій сонъ опять нашелъ на меня, и бывшее явленіе иконы и голосъ совершенно тожественно повторились.

Свидѣтельствую Богомъ—Судіею праведнымъ, что это видѣніе иконы и слышаніе голоса есть истина, а не вымыселъ; я знаю, что, по словамъ Спасителя нашего: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. 12, 36).

Единому Господу извѣстно, чему приписать это явленіе иконы и голосъ: тому ли, что девять, предшествовавшихъ дней мысли мои были заняты составленіемъ жизнеописанія Сибирскаго Митрополита Іоанна Максимовича, или другой причинѣ, болѣе священно-важнѣйшей. Но о числѣ трехъ святыхъ Тобольскихъ Архіереевъ я прежде никогда и ни отъ кого не слышалъ, не зналъ и не размышлялъ. Кто же бы эти три святителя? Въ Тобольскѣ, за святость жизни, кромѣ Архіепископа Нектарія (1636—1640 г.), погребеннаго въ пустынѣ Нила Столобенскаго, ублажаются Митрополиты: Іоаннъ Максимовичъ (1711—1715 г.), схимонахъ Ѳеодоръ (Митроп. Филоѳей Лещинскій (1702—1711), потомъ управлявшій епархіею во второй разъ 1715—1727 г.), преставившійся и покоющійся въ Тюменскомъ Троицкомъ монастырѣ и Архіепископъ Варлаамъ I Петровъ (1768—1802 г.). Въ прошломъ 1864 году

изъ „Странника“ узналъ я, что одной больной дѣвицѣ въ разное время, два раза являлся Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ съ двумя духовными лицами въ монашеской одеждѣ.

Что означаетъ на видѣнной мною иконѣ уничтожившееся отъ ветхости полотно наискось, на которомъ было изображеніе низа одеждъ и ногъ святителей у двоихъ болѣе, а у послѣдняго гораздо менѣе? Не время ли послѣдовательности архіерейскаго ихъ служенія, благочестивой жизни и отшествія въ вѣчность: первыхъ двухъ прежде, третьяго послѣ? Икона, мною видѣнная, стояла не въ переднемъ углѣ комнаты, гдѣ были иконы, но отдѣльно,—не потому ли, что видѣнные три святителя еще не прославлены открытіемъ?

Прошло болѣе девяти лѣтъ послѣ этого необыкновеннаго мнѣ явленія. Время отъ времени я откладывалъ объявить объ немъ письменно епархіальному начальству; но страшась долѣе молчать, да не взыщетъ на мнѣ за это Господь, дивный во святыхъ своихъ, я поэтому *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ* (Псал. 115, 1)—написалъ о семъ видѣніи Высокопреосвященнѣйшему Ѳеогносту, Архіепископу Тобольскому и Сибирскому. Вслѣдствіе сего, Его Высокопреосвященство, отъ 14 февраля 1858 года за № 380, почтилъ меня Архипастырскимъ писаніемъ, что письмо мое о Митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ онъ передалъ въ соборную ризницу, для пріобщенія къ прочимъ свѣдѣніямъ, какія объ немъ тамъ имѣются*).

е) Въ 1808 г. въ лѣтнюю пору, часовъ въ 12 или въ 1 ночи, часовой на гауптвахтѣ (которая въ то время находилась подлѣ воротъ старыхъ присутственныхъ мѣстъ, слѣдовательно близь собора и придѣла Іоанна Златоустаго), увидѣлъ въ соборѣ свѣтъ, и подумалъ, не горитъ ли тамъ. По его указанію, товарищи подошли къ самому собору и увидѣли тоже, да сверхъ того услышали еще и пѣніе. Дивясь этому безвременному пѣнію и освѣщенію въ соборѣ, солдаты сообщили объ этомъ ближайшему своему начальству, а этотъ—офицеру. Офицеръ, взявъ часть команды, пошелъ посмотрѣть караульнаго, что ходилъ подлѣ соборной ризницы и малаго входа въ соборъ, и спросилъ его, не пропускалъ ли онъ кого въ соборъ, и, услышавъ, что нѣтъ, и что съ его стороны замокъ у входа въ соборъ совершенно цѣлъ,—поднялся съ подкомандуемыми на соборныя окна, и увидѣлъ не только освѣщеніе, но и Архіерея въ полномъ облаченіи и съ сослужащими какъ бы священнодѣйствующимъ. Разставивъ по солдату или по два ко всѣмъ дверямъ собора, офицеръ тотчасъ далъ знать

*) При памятной книгѣ Собора этого письма нѣтъ. Странникъ 1865 г. стр. 129.

о необыкновенномъ явленіи въ архіерейскій домъ. Экономъ, казначей и другіе, думая, что въ соборѣ пожаръ, поспѣшили къ соборному сторожу взять у него ключи; но того на бѣду не было дома, т. е. въ тепломъ соборѣ, гдѣ ему, по обычаю того времени надлежало ночевать. Приказано было сбить замокъ; народъ, который между тѣмъ сбѣжалось уже не мало, ворвался вслѣдъ за должностными лицами въ соборъ; но никто и ничего не видалъ и не слыхалъ, только вбѣжавшіе въ соборъ первыми, увѣряли послѣ, что они застали сѣверныя двери,—именно тѣ, которыя ведутъ въ алтарь придѣла Іоанна Златоустаго и къ мѣсту погребенія Митрополита Іоанна,—растворенными, и оттуда обоняли благовонный запахъ, тогда какъ эти двери съ вечера, на глазахъ ключаря, были заперты, да и тутъ оказались запертыми. Къ сожалѣнію, ключарю, которымъ въ то время былъ священникъ Кузнецовъ (что впослѣдствіи вышеупомянутый протоіерей кладбищенской церкви), дали знать о тревогѣ въ соборѣ слишкомъ поздно, часу въ 3-мъ. Пришедши, онъ засталъ только одну сумятицу; двери всѣ растворенныя, всѣ суетились и ничего не дѣлали; всѣ толковали, но такъ, что долго нельзя было добиться толку. —Свѣтъ въ соборѣ и придѣлѣ въ необычайную пору, т. е. ночью, по разсказамъ жителей Тобольска, неоднократно видали и въ другое время*).

Святая и богоугодная жизнь приснопамятнаго Митрополита Іоанна Максимовича, дивная его кончина и благодатныя знаменія при гробѣ, въ жителяхъ Сибири вообще и въ особенности у Тоболяковъ проливаютъ надежду на то, что этотъ свѣтильникъ не всегда будетъ сокрытымъ, но, если благоизволитъ Господь Богъ, будетъ поставленъ и на свѣщницѣ, да вси видятъ и прославятъ Отца небеснаго.

И еще разъ, изъ глубины души, возопіимъ: Упокой, Господи во царствіи Твоемъ приснопамятнаго Митрополита Іоанна и молитвами его помилуй насъ грѣшныхъ!

Ключарь собора, священникъ Н. Скосыревъ.

---

*) Странникъ 1864 г., стр. 34—37.

Извлечено изъ №№ 19—20 Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1892 года.

Типографія Тобольскаго Губернскаго Правленія.

